

Ольга Романовская

ФАМИЛЬЯРАМ,
СЛОВА НЕ ДАВАЛИ!

Ольга Викторовна Романовская

Фамильярам слова не давали!

Серия «Драконы и фамильяры»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68012815
Фамильярам слова не давали!: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-174041-2*

Аннотация

Если в академии объявилась темная ведьма – жди беды! А уж если в качестве питомца у нее вселившийся в кошку кладбищенский дух, преподавателям лучше сразу коллективно подать в отставку.

Но ректор академии не привык пасовать перед трудностями.

Подумаешь, он дракон! Плевать, что Орланда таких ненавидит. Ему требуется преподавательница, и точка! А кошка... Можно взять ее в союзницы и радикальным образом решить все проблемы. К примеру, окольцевать одну непокорную темную ведьму.

Искрометный юмор и перепалки героев не дадут вам заскучать. Вместе с героиней вам придется столкнуться со сложным моральным выбором, перевернуть понятия черного и белого. Вам предстоит разобраться со странными смертями, покушениями и анонимными пасквилями, которыми щедро потчуют обитателей академии.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	33
Глава 4	46
Глава 5	61
Глава 6	76
Глава 7	89
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Ольга Романовская

Фамильярам

слова не давали!

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Романовская О., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

«Многоуважаемая...»

Не дочитав, я скомкала письмо и, как все предыдущие, отправила в мусорную корзину.

Никогда! Никогда у меня не будет ничего общего с Академией магии! Хватит того, что по милости тетки я проторчала там больше двадцати лет: сначала просто жила, а затем училась. Вдобавок новый ректор – дракон, а с ними у меня особые счеты. Я и поступила на темный факультет в надежде однажды добраться до одного Крылатого лорда. Постепенно ненависть притупилась, а диплом... Диплом остался. Лучше бы вышивала! Зачем только в свое время проявился дар?

Поморщившись, я тяжело вздохнула.

– Может, таки примешь предложение? Мужiku очень надо, в пятый раз пишет.

Трехцветная кошка, с виду обычная, если закрыть глаза на ее размеры и внушительные клыки, подняла голову с лежанки.

– Тебе слова не давали! – напомнила я некоторым и пригрозила: – Смотри, обратно верну!

– Не вернешь, – самоуверенно заявило чудовище, которое лишь по случайности именовалось фамильяром.

Первоначально это была кошка. Самая обычная кошка, которых в нашем городке пруд пруди. Но случилось так, что

в нее вселился зловредный дух. Частично моими стараниями. Как у многих людей, осенью на меня нападала хандра. Обычные горожане шли к соседке посплетничать или тянулись в кабак – я же на пустырь за погостом. И так накрыло меня в том году, так плохо стало... Словом, не рассчитала всплеск энергии и открыла Врата. Оттуда вылезло оно. Ну, не только оно, но остальное я мужественно запихнула обратно, заодно хандра испарилась, а это улетело. Нашло несчастное животное и вселилось. Пришлось взять мурлыку к себе. Да и несолидно темной ведьме без кота.

– Самомнение вредит здоровью, – напомнила фамильяру прописную истину.

Ара – так я назвала трехцветное недоразумение – собралась возразить, но тут зазвенел дверной колокольчик, и она мигом свернулась клубком, превратившись в неразумную мурлыку.

Письма из академии неизменно вызывали раздражение, пришлось сделать несколько вдохов и выдохов, чтобы успокоиться. В провинции клиентов немного, нужно дорожить каждым, особенно если едва сводишь концы с концами.

Закрывает глаза, припоминая. Сколько я здесь? Пятый год. Ну да, недавно была очередная годовщина того, как я громко хлопнула дверью Академии магии и чародейских наук и уехала куда глаза глядят. Тетка тогда чуть не поседела. Интересно, она все еще заведует женским общежитием? С тех пор мы не общались. Жестоко? Эгоистично? Возможно, но я не

собиралась жить по указке Патриции только потому, что далеким октябрьским вечером мать сунула ей меня под дверь. Да, именно так, вы не ослышались. Лисбет даже не зашла к сестре, оставила корзинку с младенцем на пороге и сбежала.

Ненавидела ли я мать, от которой унаследовала фамилию и пронзительные голубые глаза? Нет. Я всегда ее жалела. Истинный виновник случившегося – Крылатый лорд. Наверное, поэтому я заочно недолюбливала нового ректора академии, настойчиво предлагавшего занять вакантное место: он тоже дракон. Голубая кровь (не поручусь, что только в фигуральном смысле), элита, высшее сословие!

Почувствовав, что вновь закипаю, прогнала морок прошлого. Еще успею потыкать иголками тряпичного дракона, пора подумать о хлебе насущном. Ты задолжала арендную плату за прошлый месяц, поэтому улыбайся.

Нетерпеливый звонок повторился. Третьего могу не дожидаться. Я быстро спустилась вниз, в бывший книжный магазин, который я превратила в лавку всякой всячины, попутно выделив укромный уголок для деловых бесед. Таковые случались от силы раз в год, большую часть времени я скучала среди дешевых оберегов, подвесок и гирлянд чеснока. Торговля последними шла особенно бойко. То ли местные панически боялись вампиров, то ли любили острые супы.

– Доброго дня! Чем могу помочь?

От улыбки сводило зубы.

О чем я только думала, когда перебралась сюда? Сонное

царство, где магия – вещь далекая и ненужная. В Баши ничего не случилось, ни плохого, ни хорошего. Какая порча, какой сглаз? Лиса утащит петуха – уже целое событие. Но тогда, после крупной ссоры с прежним ректором и голово-мойки от тетки, мне хотелось покоя. В первый год я им наслаждалась, а на четвертый уже была от скуки.

На пороге стоял растерянный мужчина в помятой охотничьей шляпе. В руках он тискал плащ, широкий, непромокаемый. Довершали образ высокие грязные болотные сапоги и не вязавшийся со всем остальным костюм-тройка из серой ткани. Потенциального клиента я прежде не встречала, поэтому разглядывала с легким интересом, как и он меня. А попутно – «магические светильники», гирляндами свешивавшиеся с потолка. Ничего волшебного в них, разумеется, не было, обычная оптическая иллюзия, но детишкам нравилось. Я специально ездила за ними в Город (именно так, с большой буквы, как с придыханием говорили местные), покупала разных цветов и размеров. Делать самой можно, но накладно.

– Здравствуйте! – поздоровалась еще раз и прищелкнула пальцами, чтобы отвлечь внимание мужчины от стопок магических колод.

Все они фальшивые. Парочку настоящих, для профессионалов, я прятала под прилавком, а на ночь уносила наверх.

– Здравствуйте! – эхом отозвался мужчина и недоверчиво уточнил: – Вы и есть Орланда Мей?

Кивнула, сдержав напрашивавшуюся колкость. По-моему, на вывеске ясно обозначено мое имя.

– Ведьма? – не унимался потенциальный клиент.

Ну да, я на нее не похожа: невразумительные мягкие черты лица, темно-русые волосы. Настоящая ведьма либо рыжая, либо жгучая брюнетка, непременно ярко покрашенная. Я же косметику не любила. Может, потому, что устала от яркости тетки. Вот кто идеально бы подошел на роль ведьмы! У волос Патриции изумительный оттенок: рыже-каштановый, на солнечном свету и вовсе янтарь. Сама она женщина видная, не собиравшаяся стареть, а я... Вылинявшая картина. Оно и понятно: во время беременности мама постоянно плакала. Я ведь незаконнорожденная. Сомневаюсь, будто мой так называемый отец догадывался о моем существовании. Тетя не распространялась на этот счет, крайне неохотно говорила о Лисбет, ее жизни до моего рождения. Одно знаю точно: прислужой она не была, жила вместе с родителями, изредка навещала старшую сестру. Когда все случилось, ей едва исполнилось восемнадцать.

– Ведьма. Так чем?..

– Мне нужна помощь, – протараторил мужчина, покосившись на дверь.

Он не один или боится, что подслушают?

– Проходите пока в контору, – указала на перегородку и предложила: – Если хотите, я могу ненадолго закрыть лавку.

Обрадовавшись намечавшемуся серьезному делу, вышла

из-за прилавка. Наконец-то расквитаюсь с долгами!

– Нет, не нужно. Я ненадолго.

Мужчина юркнул мимо меня, словно заяц.

Изумленно подняла брови, но промолчала – вдруг его в детстве ведьмами пугали. Я, в свою очередь, никуда не спешила, с достоинством процокала за перегородку. Обувь – важная часть образа, и я на нее не скупилась, заказала модную пару туфель на скрытом каблуке.

Сделав вид, будто каждый день принимаю клиентов за массивным ясеневым столом, важно достала стопку бумаги и положила рядом самопишущее перо. После ободрительно кивнула мужчине.

– Понимаете, – тот нервно барабанил пальцами по колену, – я хочу жениться.

– Поздравляю!

Пока я не видела причин для тревог.

– И мне кажется... Мое имение... Словом, невеста резко изменилась.

Встрепенувшись, я потеряла ладони. Неужели порча? За пять лет жизни в Баши мне ни разу негодились академические знания, а тут такой шанс блеснуть! К тому же мужчина упоминал имение, выходит, он дворянин. Бесплатная реклама в высшем свете на вес золота.

– Расскажите, пожалуйста, подробнее. Как зовут вашу невесту? Где и с кем она живет? Когда именно и в чем проявились странности?

Перо живо плясало по бумаге. Глаза горели. От бывшей хандры не осталось и следа.

Увы, все оказалось до боли прозаично. Чтобы сберечь деньги, клиенту я свои выводы озвучивать не стала. Девушка добилась своего, уверилась, что добыча никуда не денется, и сняла маску. Поторопилась, конечно, я бы подождала до свадьбы.

– Вот моя визитка. Не могли бы вы?..

– Конечно, могла!

Порывисто выхватила картонный прямоугольник. Хм, всего лишь лэрд, то есть мелкий землевладелец. Впрочем, откуда тут взяться крупному?

– Я заеду на днях, поговорю с вашей невестой, проведу очищающий ритуал.

И сдеру побольше денег.

Эх, не о том я мечтала, не о том...

– Не надо заезжать! – в ужасе замахал руками мужчина. – Если узнают, что я был у ведьмы...

Пожала плечами. Надо бы настоять, но так не хочется! Еще противный морозящий дождь за окном...

– Амулет? – отрешенно озвучила альтернативу. – От сглаза и проклятий.

– Да, именно он! – активно закивал лэрд. – Это не вызовет подозрений.

Пользы тоже не принесет, потому как девица никогда его не любила.

Вновь захандрив, я направилась на склад, в самый дальний угол, где хранила обманки. Как правило, их делали из лунного камня: есть в нем что-то мистическое. Выбрав подходящий, для порядка нашептала заговор на здоровье и вручила мужчине. Удовлетворенный клиент быстро спрятал его в карман, рассчитался и поспешил ретироваться.

Контора вновь погрузилась в апатию и скуку.

– Ара! – негромко позвала я. – Письмо принеси!

Наверное, только находясь в подобном расположении духа, я могла дочитать послание ректора. Хотя какое-то развлечение!

– Надумала? – Довольная разноцветная морда возникла у моих ног.

Показав ей фигуру из трех пальцев, повторила просьбу. Сейчас посчитаем количество прилагательных, которыми ректор почтил мою особу.

Дракон оказался прижимист: всего два. Та самая «многоуважаемая» и «неоспоримые». Последние – о достоинствах. Остальное – сухой деловой тон.

Мне предлагали занять место преподавателя темного факультета. Прежняя ведьма куда-то делась, и ей искали замену. Кто-то посоветовал меня. Явно недруг предыдущего ректора. Или там уже коллектив сменился? Новая метла – и далее по пословице. За буднями академии я не следила, оставалось только гадать, куда подевался старый ректор и откуда взялся дракон. Собственно, ему повезло, лишь незнакомая

фамилия заставила меня вскрыть первое письмо. Прежний ректор мог рассчитывать исключительно на ритуальное сожжение своих опусов.

Двадцать тысяч ассигнациями. Прикинула в уме, много это или мало. Так, курс один к двум... Средне. Золото надежнее, но где ж его взять?

Задумчиво почесала губу оттопыренным мизинцем.

С одной стороны – стабильность, отсутствие долгов, с другой – тетка и ненавистная академия. Даже не знаю, как покажусь на глаза Патриции. Она наверняка заведет шарманку: вот, я сразу тебе говорила, а ты не послушалась. Но двадцать тысяч... За месяц я заработала две с половиной и то благодаря палатке на воскресной сельской ярмарке.

Когда плохо себя чувствуешь, неважно, духовно или физически, отправляйся на прогулку. Решение придет само, главное, отпустить ситуацию. Поэтому я сунула мятое письмо в ридикюль и направилась к вешалке. Запахнув шалевое пальто, удачно подчеркивавшее талию, прихватила перчатки и заперла контору.

Листья умиротворяюще шуршали под ногами. Они эффектно смотрелись на булыжнике, которым замостили улицы Баши. Городок старинный, но небольшой, всего тысяча жителей. Ты всех знаешь, и тебя все знают.

Поправив ворот пальто, свернула к муниципалитету. Покупая дом, я хотела устроиться в самом центре, о чем теперь безумно жалела. Увы, арендная плата прямо пропорци-

ональна близости к главной площади. Самое обидное, клиентов она не прибавляла. Может, стоило забыть о магии и продавать книги? После того, как я обосновалась в Баши, их по привычке спрашивали еще пару месяцев. Потом народная тропа к двери заросла. Как я выживала? Сбывала всякий хлам для украшения интерьера.

– Доброго дня, Орланда!

Обернувшись, я увидела госпожу Гину, любовно противравшую столики возле кондитерской. Давно пора их убрать: погода не располагала к кофепитиям на свежем воздухе, но у местных свои представления о правильности вещей. Одно из таких госпожа Гина активно пыталась мне навязать. Вот и сейчас оседлала любимого конька, когда мы благополучно обсудили погоду и новый каменный мост через Дог.

– Вы все одна да одна! – сочувственно вздохнула госпожа Гина и жестом пригласила войти в теплую кондитерскую. – Тяжело, наверное, в осеннюю пору.

Проигнорировав прозрачный намек, я устроилась на высоком стуле у витрины и согласилась выпить чашечку горячего какао «за компанию». Тут принято безвозмездное гостеприимство. В Баши любого могут угостить пирогом, добавок к молоку дать головку козьего сыра.

– Спасибо, не жалуюсь.

Я соврала, но приходить на вечерние посиделки не хотела. Однажды, по незнанию, приняла приглашение, в итоге едва унесла ноги. Кому понравится, если рядом с тобой по-

садят «чудесного мальчика» или наперебой начнут сватать сына подружки? Одинокая женщина считалась в Баши кем-то вроде бездомного котенка, которого непременно нужно пристроить, причем в кратчайшие сроки.

– И все же тоскливо одной в пустом доме! – гнула свое госпожа Гина.

Промолчала и сдула с какао пенку. Не приду, напрасно стараетесь. Слышала, кого мне назначали в женихи – прыщавого сына мясника. Якобы мы идеально подходим друг другу по росту, то есть он ровно на голову выше меня. По мнению замужних дам, именно в этом заключался один из секретов счастливого брака.

– Я не одна, со мной кошка. И вообще я люблю одиночество. Какое какао у вас вкусное, госпожа Гина! – поспешила замять неприятную тему. Не то чтобы я планировала завершить жизненный круг старой девой, но не собиралась спешить. Двадцать девять лет – не сто двадцать девять, в тридцать на кладбище не ползут, даже если кто-то убежден в обратном. – Что вы в него добавляете? Корицу?

– Напрасно! – Собеседница одним словом выразила отношение ко мне подобным. – Мыкаться не пришлось бы. Будто я не помню, какой вы приехали! А сейчас отощали, с лица спали.

И сын мясника должен помочь вернуть былую красоту. Эх, госпожа, все гораздо проще: деньги. Питаться воздухом не умеют даже маги, а мне приходилось жестко экономить.

– Худоба нынче в моде.

Я отставила пустую чашку и поднялась.

И так каждую нашу встречу последние три года. Когда сводница уgomонится?

– Дурная мода, – покачала головой владелица кондитерской. – Не понимаю ее! Когда женщина в теле, глазу приятно.

Госпожу Гину природа не обделила, если мужчины действительно ценили пышек, она ходила в первых красавицах.

– Мир – сложная штука, – философски заметила я. – Нам многого не дано понять. Счастливого вам дня и хорошей торговли!

Каблуки мерно стучали по камням, а я думала, думала, думала... Если разобраться, что удерживало меня в Баши? Старая обида? Так ректор уже другой, а новый на словах дружелюбен. Никто не заставлял меня его любить, да что там, заходить дальше «здрасьте-до свидания». Двадцать тысяч на дороге не валяются. Не выходить же, в самом деле, за сына мясника, чтобы расплатиться по долгам? Для нормальной жизни и двадцати тысяч, безусловно, мало, но я могу подписать временный контракт, скажем, на год, а потом открою дело в Меробейте. Вблизи стен академии спрос на магические услуги высок, не придется продавать лампы на ярмарке. Только вот одно «но»: не посчитают ли все это поражением? Мол, так громко ушла, а теперь приползла, поджав хвост. Дилемма!

В итоге так ничего и не решила. Дождусь знака судьбы, то

есть подведу баланс через две недели. Если все печально, так и быть, наступлю себе на горло. Все лучше, чем опуститься до уровня обычной торговли. Да и устала я от Баши, смертельно устала. Хоть бы умер здесь кто-нибудь ради разнообразия!

Глава 2

– Ничему тебя жизнь не учит! – шипела я на саму себя, пробираясь между пассажирами к выходу с вокзала с чемоданом в одной руке и корзиной с Арой в другой. – Опять вляпалась по самые уши!

Руки гудели, но помощи ждать неоткуда: я благоразумно не сообщила о своем приезде, предусмотрев пути к отступлению. Не терплю, когда мне не оставляют выбора. А так выделяют тебе сопровождающего, и все, обязана подписать контракт. Дудки, я еще посмотрю, стоит ли тратить на академию очередные годы моей драгоценной жизни.

– Найми пролетку, – посоветовало трехцветное чудовище. Лучше бы шагало рядом, а не заставляло себя тащить, все больше пользы.

Одарив питомицу убийственным взглядом, поставила точку в обсуждении данного вопроса. Пусть думает, будто я упрямая, все не так позорно. На самом деле у меня банально не было денег. Пока добралась из Баши в Меробейт, растратила всю выручку за месяц, даже на чашку кофе не осталось.

– Красивый город!

Аре не сиделось спокойно. Словно издеваясь, она присела на задние лапы и активно вертела головой по сторонам.

– Угу, красивый! – буркнула в ответ, обливаясь потом.

На руках, наверное, уже кровавые мозоли. Хоть бы Ара

перестала вертеться, раскачивать корзину!

Меробейт – самый древний город Озоляда. Ученые до сих пор спорят, в каком веке его основали. Одни утверждают, будто тысячу лет назад, другие – две. За свою долгую историю Меробейт успел побывать центром феодального графства и даже столицей. Однако и лишившись высокого статуса, город по-прежнему оставался важным культурным и политическим центром. Хотя бы потому, что вокруг простирались земли Крылатых лордов. На дочери одного из них по традиции женился каждый монарх Озоляда.

Я усмехнулась неожиданной мысли. А ведь я могла бы стать королевой, если бы появилась на свет не в результате короткой интрижки. Тогда бы точно не нуждалась в деньгах и не таскала тяжелый чемодан.

Резкий звук гудка застал меня врасплох. Испугавшись, я выронила чемодан и застонала от бессилия. Почему именно сейчас?! Ненавижу богатеев! Старый теткин чемодан давно отслужил свое, замок постоянно заедал, а сейчас и вовсе раскрылся от удара о брусчатку. И все вывалилось: и нижнее белье, и сорочки, и книги...

Покрывшись пунцовыми пятнами, я бросила корзину с Арой и принялась собирать вещи. Хорошенькое начало! Зря не послушалась интуиции, поменяла решение. Сидела бы в Баши, не превратилась бы в посмешище.

– Простите, я вас напугал. Вам помочь?

Медленно подняла голову, постепенно закипая. Выходит,

богатей не уехал, решил поиздеваться. Так и есть, остановил моторную карету на углу и теперь изображает участие. Ну я ему сейчас устрою!

– У вас еще хватает наглости говорить со мной! – напустилась я на виновника своих бед.

Солидарная со мной Ара изогнула спину и угрожающе зашипела.

– Простите! – повторил мужчина и благоразумно отпрянул от двух разгневанных женщин. Но не сбежал, не ретировался к новомодной повозке, чем заслужил толику моего уважения. – Я и в мыслях не держал вас обидеть.

Не удостоив его ответом, прошлась взглядом с головы до ног. На пижона не похож: слишком стар, да и одет скромно, даже скучно. Полосатый шерстяной костюм уместно смотрелся бы на профессоре, но не на прожигателе жизни. Если уж покупаешь моторную карету, соответствуй. Или мужчина взял ее напрокат? Тогда это многое объясняло. Высокий, с острыми скулами, янтарноглазый... Стоп, да передо мной дракон! Как я сразу не догадалась! Лыдистый блондин – одного этого бы хватило.

В зависимости от клана Крылатые лорды рождались либо практически беловолосыми, как субъект, стоявший напротив, либо огненно-рыжими. Крайне редко попадались шатены с бледно-зелеными глазами – представители почти вымершего морского подвида. Но всех драконов объединяло одно: в минуту гнева или раздражения в их зрачках плясало

пламя.

Сделала несколько глубоких вдохов и вернулась к сбо-
ру вещей, невежливо повернувшись спиной к незнакомцу.
Зачем продолжать бессмысленный разговор? Знакомиться с
драконом я не собираюсь, тем более принимать от него по-
мощь.

Настойчивый Крылатый лорд проявил невиданное на-
хальство: поднял мои туфли. Тут уж я не сдержалась и от
души хлестнула его по лицу столь удачно попавшей под руку
ночной рубашкой. Дракон охнул, больше от неожиданности,
чем от боли, и выронил туфли.

– Не смейте трогать мои вещи! – прошипела я, забирая
свое. – И оставьте меня в покое! На нас смотрят.

Что верно, то верно: колоритная парочка на мостовой
привлекала внимание. Оба сидят на корточках, склонились
над раскрытым чемоданом с женским тряпьем.

– Помочь? – участливо предложила Ара и пристроилась
сбоку от дракона. – Мужик, – пробасила она, словно заправ-
ский головорез, – у меня когти острые, лучше проваливай.

Однако ее слова возымели обратный эффект: незнако-
мец с интересом уставился на кошку-переростка. Хотя бы
от меня отстал. Воспользовавшись дарованной передышкой,
быстро затолкала вещи в чемодан и с облегчением защелк-
нула замок. Уфф, теперь скорее затеряться в одном из пере-
улков и забыть все как страшный сон! Чем хорош большой
город – через минуту о тебе и не вспомнят. В Баши давно бы

пустили сплетню, склоняли мое имя на каждой кухне, а тут я всего лишь одна из сотен неуклюжих женщин.

– Ваш фамильяр?

Дракон неосмотрительно ткнул в Ару пальцем, за что тут же поплатился. Кошка (ладно, назову ее так) с наслаждением вонзила зубы в его руку. Она фамильярностей не терпела, вдобавок предупредила, чтобы мужчина отправился во-свояси.

Крылатые лорды тоже умели визжать. Не истерично, как барышни, перемежали звуки с ругательствами, но какой бальзам на душу!

С невинной улыбкой я ухватила Ару за шкурку и отделила от сквернословящего блондина.

– Вдруг он заразный? – пожурила фамильяра. – Нельзя брать в рот первую попавшуюся бяку.

– Вы сумасшедшая?! – Дракон скривился от боли.

Его ладонь сильно кровоточила. На мгновение стало жалко беднягу, но потом я вспомнила о регенерации. Через час от укуса Ары не останется следа. Она не нежить, трупного яда в кровь не занесла, так, слегка кожу попортила.

Фыркнула:

– Всего лишь ведьма.

– И темная, – процедил дракон, – потому что светлая мне хотя бы платок предложила.

– Свой надо иметь.

Похоже, я сумела вывести из себя Крылатого лорда. Гла-

за его стремительно меняли цвет, зрачки предостерегающе сузились. Но он напрасно надеялся меня напугать. Темная ведьма – это сила. Я могла сколько угодно не любить Академию магии, знания бы от этого никуда не улетучились. Образование нам давали хорошее, фундаментальное, хватит на одного дракона.

– Стоп! – Незнакомец внезапно просветлел лицом, забыв о нанесенном увечье. – Вы Орланда Мей?

Я озадаченно уставилась на него. На багаже нет бирки с именем, билет я не выронила, даже тетке о своем приезде не сообщила, откуда он узнал?

– Допустим, – недружелюбно подтвердила я и усадила Ару обратно в корзину.

Кошка выглядела крайне довольной: сказывалось ее потустороннее происхождение.

– Тогда мы очень удачно встретились, – осклабился дракон.

Последняя фраза, равно как сопровождавшая ее ухмылочка, мне крайне не понравилась. Крылатый лорд планировал отомстить, только я пока не понимала, каким образом. Ровно до того момента, как он представился. Тогда пришла моя очередь потемнеть лицом и от души выругаться.

– Лорд Тигрий Дарел, ректор Академии магии и чародейских наук.

– А прежнего куда дели? С почетом на пенсию проводили? Спросила-то я бодро, дерзко, а у самой в голове вертелось:

«Вот демоны!»

– Умер. Знаете, иногда такое с пожилыми людьми случается. Рад, что вы таки соблаговолили приехать, госпожа Мей. Зато теперь я понимаю, почему потребовалось звать вас так долго. Признайтесь, вы сели на поезд, когда сожгли, утопили и разорвали все мои письма?

Дракон чувствовал себя хозяином положения, и это мне не нравилось. А когда мне что-то не нравилось, я становилась агрессивной.

– С чего вы взяли, будто я приехала к вам? – Несмотря на разницу в росте – Тигрий выше меня на добрых полторы головы, – мне удалось посмотреть ему в глаза на равных. – В Меробейте живет моя тетка. Я давно ее не видела, решила проведать старушку.

Самодовольная ухмылка сошла с лица ректора. Вот так, выкуси!

– Жаль, очень жаль! – вздохнул он. – Нам очень не хватает темной ведьмы.

– А что стало с предыдущей? – Во мне проснулось любопытство. – Нянчится с внуками или не поладила с начальством?

– Умерла, – огорошил Тигрий.

– Как?

Я не собиралась спрашивать, само вырвалось.

– Внезапно. Вечером была, а утром уже нет.

Ничего себе! Я с прищуром уставилась на ректора и по-

дозрительно поинтересовалась:

– Вы помогли?

Тигрий смутился и, отведя взгляд, официальным тоном произнес:

– Я в курсе вашей истории. Заверяю, ничего общего.

Ну-ну!

Я оставила за собой право не поверить. Обрюхатить подчиненную, особенно если ты Крылатый лорд, – раз плюнуть. Недаром отвернулся, юлил. А дальше... Оставалось надеяться, что несчастная женщина инсценировала свою смерть.

– Да ей за семьдесят было! – возмущенно засопел ректор, прочитав на моем лице все, что я думала.

– Разве дракона такое остановит? – Я пожала плечами и наклонилась за чемоданом. – Вдобавок она ведьма, опытная...

– Ну знаете!

Сверкая побагровевшими глазами с огненным узким зрачком, Тигрий заступил мне дорогу. Даже руки в кулаки сжал. И ведь я оказалась права, никакая врачебная помощь не требовалась, прекрасно все заживало.

Не на ту напал, я не из робкого десятка.

– Пропустите, у меня вещи тяжелые.

Легонько стукнув корзиной с Арой по бедру разгневанного дракона, спокойно зашагала дальше.

Вот и решилось. Погощу у тетки и вернусь назад. Работать под началом дракона? Да я лучше добровольно камень к шее

привяжу и с моста спрыгну!

Позади послышался стук, снова пронзительно взвыл клаксон, и моторная карета пронеслась мимо. На прощание Тигрий хотел облить грязью, но я вовремя заметила лужу и увернулась. Пускай бесится!

Хм, а ведь на душе легче стало, не так паршиво. Всего-то требовалось поругаться с Крылатым лордом. Какое счастье, что на много миль от Баши нет ни одного.

* * *

До академии я добиралась с остановками добрых два часа. Вокзал располагался в новой части города, а учебное заведение – в старой, затерявшись среди кривых улочек, где каждый дом с привидениями. Шла и вспоминала свои детство и юность. Вот тут я воровала леденцы на палочке, вон там продавали самую вкусную сахарную вату, а здесь мы с теткой по воскресеньям ели булочки с кремом. Пышные, воздушные, они казались вкуснее любых пирожных. Черепичные и дранковые крыши, узкие дома порой всего в одно окошко, высокие крылечки, к которым нужно подниматься по лестнице, арки из почти соприкасающихся вторых этажей – как я по вам соскучилась! И по питьевым фонтанам в виде горгулий, и по столикам из перевернутых пустых бочек, даже по часовням Триединой, то здесь то там пронзавших небо острыми шпилями. В детстве я бегала в одну из них, на углу

Лекарской и Второй Зеленой, просила вернуть маму и наказать отца. Глупая наивная девочка!

Воздух воспоминаний пьянил. Замедлив шаг, жила одновременно в прошлом и настоящем. Оказывается, я любила Меробейт. Стоило провести пять лет в разлуке, чтобы понять.

На первое время поселись у тетки, потом возьму кредит в банке, арендую лавку. Опыт Баши ясно дал понять: частнопрактикующие ведьмы никому не нужны, зато амулеты пользуются спросом. Фальшиво улыбаться покупателям я научилась, врать тоже, не пропаду.

Ара притихла. Прижав к голове уши, она жадно водила носом. Может, чувствовала магию? Ее здесь полно. Ничего, куплю ей ошейник с бляшкой, не тронут. Многие волшебники держали фамильяров, некоторые и вовсе карманными духами баловались.

Ноги гудели: в стремлении к экономии я совсем забыла, что придется подыматься в горку.

Интересно, где ректор-дракон держит моторную карету? По здешним лабиринтам на ней вряд ли проедешь, только кружным путем.

Но вот в просвете улицы мелькнули башни академии. В свое время ее возвели по всем правилам, позаботившись о безопасности местных жителей, то есть за чертой Меробейта. С тех пор кварталы разрослись и обступили обитель магов со всех сторон. Мальчишки то и дело пытались проник-

нуть на территорию, с тоской посматривая на раскидистые дубы, среди ветвей которых так удобно строить домики.

– Я туда не хочу, – подала голос Ара.

– Да ну? – Я поставила вещи на ближайшую ступеньку и, подбоченившись, с прищуром уставилась на фамильяра. – А кто советовал принять приглашение?

– Принять, а не жить там. – Когтистая лапа указала на ограду академии.

– Одно предполагает другое, – мстительно заметила я и пригрозила: – Вот сдам тетке, мигом научишься молчать, когда не просят совета.

Кошка попалась наглая, не зря дух выбрал ее тело:

– Сама сначала научись. Я мужественно встала на твою защиту, но ты сама виновата, распалила дракона.

– Я?

От возмущения закончился воздух в легких. Выпучив глаза, я уставилась на смеющую обвинять меня во всех грехах животину. А та продолжала:

– А кто же? Ограничилась бы «спасибо» и «до свидания».

Тяжело вздохнула. У Ары все просто, а у живых куча проблем. Объяснять долго, лучше прекратить бессмысленный разговор и подумать, что я скажу тетке. Следовало бы озаботиться этим раньше, ведь я не за хлебом вышла, а пять лет молчала. Если Патриция пошлет в дальние дали, пойму.

Слова никак не находились. Робея, я плелась к воротам, словно набедокурившая студентка. А ведь я давно взрослая,

почему же не отпускает чувство вины? Наверное, потому, что тогда я поступила дурно: наорала, хлопнула дверью, не пожелала ничего объяснить. Со стороны казалось, девчонке вожжа под хвост попала. Откуда Патриции знать, почему я в пух и прах разругалась с прежним ректором. Я никому об этом не рассказывала, видимо, придется.

Латунная табличка сияла. Если театр начинается с вешалки, то учебное заведение – с ворот. По случаю утра буднего дня они открыты. Нужно напустить на себя важный вид, шагать уверенно, тогда привратник не прицепится. А нет, таки пристал с вопросами.

– К Патриции Мей, коменданту женского общежития.

Раз промолчал, отправился дальше мести листья, тетя все еще царила среди хаоса вечеринок и постельного белья.

Следуя стрелке указателя, свернула на пожелтевшую от листьев аллею. Сердце екало, ноги заплетались.

– Успокойся, – приободрила Ара, почувствовав мое волнение, – тетка все-таки.

Угу, только при приближении Патриции Мей стихали подушечные бои, а студентки дружно изображали седьмой сон.

В Академии магии и чародейства соблюдалось классическое правило: девочки направо, мальчики налево. Три одинаковых корпуса общежития, по четыре этажа в каждом, разделяла увитая плющом стена. Строители наивно полагали, будто она положит конец любовным похождениям, но даже в мою бытность мальчики, цепляясь за живую лестницу, спо-

койно пробирались к своим пассиям. Днем общежития связывала калитка. На ночь ее запирали.

Сделав последнее усилие, плюхнулась на скамейку у входа на женскую половину. Здесь частенько назначали свидания, но вечером, после занятий. Сейчас тут никого, учеба в самом разгаре.

– Ара, – попросила трехцветное недоразумение, – сбегай, узнай, где Патриция. Ты ее легко узнаешь. Она...

Описывать тетку не пришлось: копна ее рыже-каштановых волос мелькнула возле прачечной. Минута, и я решилась, окликнула.

– Орланда! – всплеснула руками Патриция, словно мы расстались в теплых отношениях. – Девочка моя! Почему не написала, я бы подготовилась. Но ты проходи, я быстро.

И тетя скрылась в прачечной, послав мне напоследок воздушный поцелуй.

Коменданты обоих общежитий традиционно квартировали в отдельных домиках возле хозяйственных построек. Я помнила каждую ступеньку потемневшего от времени деревянного крыльца. Вот эта скрипит, другая треснула, лучше не наступать. Ключ по-прежнему хранился под ковриком, и я беспрепятственно вошла.

Время в доме тетушки остановилось. На полках – вязанные салфетки, книги и милые сердцу фарфоровые безделушки. Где-то там, среди пастушек и собачек, притаилась акварель с изображением мамы. Пока я была маленькая, Патриция ее

прятала, потом вставила в рамочку. На ней мама такая воздушная, словно веточка сирени. Нужно поздороваться. Увы, иначе нам не встретиться: тело Лисбет так и не нашли. Я никогда не спрашивала, но чувствовала, что стала последней, кто видел ее живой.

Поставив чемодан на край выцветшего ковра в гостиной, направилась к буфету. Краем глаза видела, как Ара выбралась из корзины, осматривалась. Ей понравится у тети: тут полно подушек.

Акварель стояла там же, где я ее запомнила. Отворила дверцы буфета и аккуратно вытащила портрет.

Ненавижу драконов, мама, я всегда буду их ненавидеть, потому что помню.

Наклонившись, поцеловала рамку и замерла, заметив в стекле чужое отражение. Это уже слишком, пусть убирается в преисподнюю!

Ректор благоразумно не переступил порога гостиной. Судя по его виду, он не ожидал меня здесь застать. Однако дракон быстро оправился и, нацепив непроницаемую маску, извинился:

– Я искал Патрицию. Передайте, чтобы зашла ко мне. Не по вашему поводу, – счел нужным добавить он.

Еще бы, ведь у меня с ним ничего общего.

– Передам, – сухо пообещала я, досадуя на некстати появившегося Тигрия.

Хлопнула дверь – ректор продемонстрировал, что не же-

дает мне мешать. Бесполезно, интимность момента нарушена. Я убрала акварель на место и занялась вещами. Устроюсь в мансарде, где спала прежде.

Глава 3

Я не забыла вкуса варенья из крыжовника, которым пропитались воспоминания о детстве, и уплетала его за обе щеки. Правда, меня не покидало подозрение, что тетя поставила вазочку на стол не случайно. Целых три дня она даже не заикалась о работе, старательно делала вид, будто мы не ссорились. Никакой обиды, никаких вопросов – словно я вышла на минуточку.

Атмосфера дома лишь усиливала впечатление, будто ничего не изменилось. Та же скатерть с вышитыми уголками лежала на столе и десять, и двадцать лет назад. Не сомневаюсь, войди я в гостиную через пятьдесят, она никуда бы не делась. Фарфоровые чашки с кобальтовой сеткой, запах мимозы, пропитавший вещи тетушки, и она сама, яркая, улыбающаяся. Настоящая ведьма!

Не понимаю, как Патриция умудрялась не стареть. Как ни старалась, не могла отыскать новых морщинок или паутины седины в волосах. Тетушка всю жизнь отрицала наличие дара, но я подозревала, таковой таки передавался из поколения в поколение по материнской линии. От отца я унаследовала другое, вовсе не страсть к травам и умение открывать Врата. Да ведь и Патриция как-то оказалась в магической академии. Вряд ли сюда брали людей с улицы даже на должность завхоза. Комендант общежития – и вовсе ответственный пост. Тя-

жело уследить, приструнить юных магов и волшебниц, когда нечего им противопоставить. Выходит, дар у тетушки имелся, только зачем она его скрывала? Я видела лишь одну причину: некий проступок, которого Патриция стыдилась, из-за которого запретила себе колдовать. Может, когда-нибудь я узнаю правду. Нам обеим найдется что сказать.

Тетушка пару раз вздохнула, явно привлекая внимание. От меня ждали вопроса, и я его задала:

– Что случилось? Неприятности на работе?

В самом деле, вдруг ректор ее отчитал, выместил гнев на племяннице. Драконы – народ злопамятный.

Мирно тикали часы в углу, старомодные, как положено, с кукушкой. На циферблате – цветочная вязь. Стебли словно прорастали из маятника. Зеленый, красный и синий – главная триада жизни.

– Да если бы неприятности! – снова вздохнула Патриция и налила мне еще чаю. Она собирала его сама, готовила по семейному рецепту. Вкуснота необыкновенная! – Нехорошо академии без темной ведьмы.

– Так, не начинай! – Поднявшись, я вскинула руку. – И Крылатому лорду передай: бесполезно, пусть оставит в покое.

– Между прочим, он ни словечка о тебе не сказал. – Тетя поджала губы. – Мы закупки на следующий год обсуждали.

Связав два и два, Патриция нахмурилась и пригвоздила к полу тяжелым взглядом.

– Только не говори, – взмолилась она, – что ты и с ним в пух и прах разругалась!

Промолчала. Сама же просила не говорить.

– Орланда! – Тетя со стоном закрыла лицо руками.

– Он сам виноват.

Поддавшись соблазну, опустилась обратно на стул и потянулась за хрустящим тостом. Сверху варенье из крыжовника... Ммм!

– Орланда, так нельзя! – оправившись от первоначального шока, перешла в наступление Патриция. – Ты всю жизнь бегать собираешься, в нищете прозябать? И все из-за дурацкого характера! Лорд Дарел вежливый, обходительный, слова дурного не скажет. А ты... Хватит уже, надоело! Капризный ребенок, вот ты кто!

Тетушкина отповедь проняла, я даже тост обратно положила. Захотелось рассказать ей об «обходительном» Тигрии, но выражение лица Патриции подсказывало, что она воспримет все как ребячество. И я нанесла ответный удар:

– Смотрю, ты быстро простила драконов, забыла сестру.

Тетя промолчала, нарочито громко мешая ложкой сахар. А я поспешила закрепить успех:

– Да, Крылатые лорды обходительны, вежливы, но ровно до того момента, когда получают свое. Тогда весь лоск слетает, вылезает неприглядная суть.

– Я ведь не замуж за него выходить предлагаю, – возразила Патриция. Мои слова ее задели. – Или ректор к тебе

приставал?

Соврать я не могла и покачала головой.

– Он просто копался в моем белье. В буквальном смысле.
А до того едва не сбил моторной каретой.

– И вел себя по-хамски, – подала голос Ара.

Кошка уже поела и теперь грела пузико у изразцовой печи, растянувшись практически от стенки до стенки.

Патриция метнула на нее короткий взгляд и посетовала:

– В мое время домашние животные в разговоры хозяев не вмешивались.

После она обратилась уже ко мне:

– Уверена, ректор уже сто раз извинился, но я тебя знаю: ты не прощаешь.

– Драконов, тетя, только драконов.

Взор сам собой обратился к акварели за стеклом.

– Ты должна согласиться, Орланда. – Голос Патриции изменился, заставил с тревогой обернуться, ловить каждое слово. – Ты знаешь, я не из пугливых, но мне страшно. Очень страшно, особенно по ночам. Останься хотя бы на полгода. Ради меня.

Я придвинула стул ближе к тете и взяла ее за руку. Патриция побледнела, пальцы едва заметно подрагивали. Теперь, то ли из-за света, резко обозначавшего тени возле носа и рта, то ли из-за тетушкиных переживаний, с сожалением убедилась: она постарела.

Словно прочитав мои мысли, Патриция пробормотала:

– Старики больше всего боятся смерти, а она бродит рядом.

– Брось, ты проживешь еще сто лет!

Расчувствовавшись, чмокнула тетю в лоб.

– Я не о том, Орланда, – покачала головой тетя. – Ректор написал, что случилось с прошлой ведьмой?

– Она умерла. Старая была.

– Старая, но умирать не собиралась. Ей помогли.

По гостиной словно пролетел порыв ледяного ветра, поиграл пламенем свеч. Поежившись, я отхлебнула чаю. О насильственной смерти моей коллеги ректор даже не заикнулся.

– Ее нашли повешенной в собственной спальне, – продолжила Патриция. – Под ногами, прямо на постели, нарисована пентаграмма. Несчастливая успела заоченеть, болталась в ночной рубашке и домашних туфлях. Окно закрыто, дверь тоже.

Инстинктивно я обернулась. Вдруг таинственный убийца сейчас наблюдает за нами? Разумеется, ничего, за окном только темнота рано наступившей осенней ночи.

– Теперь ты понимаешь, почему мне страшно. В академии творятся разные вещи... Нехорошие вещи, Орланда. Если дальше так пойдет, ректору придется объявлять чрезвычайное положение и просить помощи властей.

И я сдалась. Уехать сейчас – бросить тетю в смертельной опасности. Лгать бы она не стала, тогда, пять лет назад, то-

же могла бы, но приводила совсем другие аргументы. Да и разве я не вижу, как посерело ее лицо, как заострились скулы, когда Патриция рассказывала о смерти темной ведьмы. Наверное, это та самая, которая меня учила. Она действительно не производила впечатления старухи, примеряющей саван. Я поэтому на нее и не подумала, решила, речь о другой ведьме, ее преемнице.

– Хорошо, завтра схожу к ректору. Разумеется, – усмехнулась я, – если он пожелает меня принять.

– Если бы ты оставила адрес, – сварливо попеняла Патриция, – я давно бы написала тебе. Бросила тетку, пусть ее приносят в жертву!

Я удивленно заморгала:

– Разве не ты сообщила ректору, где я живу?

– Да ты сбежала быстрее лани, ни ответа, ни привета. Ректор по каким-то своим каналам разыскал, только спросил, правда ли ты темная ведьма.

Кровь снова прилила к лицу тети. Она успокоилась и вернулась к прежней тактике: укорам и взыванию к совести.

– Он оскорбил маму.

– Что? – не поняла Патриция.

Я несколько раз вздохнула и выдохнула. Хотелось забрать слова обратно, притвориться, будто я ничего не говорила. Почему прошлое так болезненно, почему я не могу откровенно обсудить его даже с тетей, самым близким мне человеком? Наверное, дело во мне. Но надо решиться, попытаться.

ся объяснить, иначе в глазах Патриции я навечно останусь вздорной девчонкой. Сейчас мне уже двадцать девять, сумею.

– Ты полагаешь, будто я отказалась преподавать из-за капризов. Юношеский бунт и всякое такое. Так вот, у меня была веская причина накричать на ректора и громко хлопнуть дверью академии. И если бы лорд Нерий не умер, никакие письма не заставили бы меня приехать.

Набрав в грудь больше воздуха, открыла одну из тайн, которые хранила в своем сердце:

– Лорд Нерий назвал мою мать шлюхой. Сейчас попытаюсь точно воспроизвести его слова. Перспектива провести всю жизнь в стенах академии не вызывала у меня большого энтузиазма, я намекнула, что с дипломом мне все дороги открыты, выберу сама. А он усмехнулся и заявил: мол, за полученное образование я должна благодарить тетку. Сказал, именно ты скрыла мое происхождение, и с нормальными детьми училась дочка шлюхи. Такая, как я, грязнокровка, незаконнорожденная дочь самоубийцы, должна радоваться любой работе. Теперь понимаешь, почему я запустила в него графином и в тот же день уехала в никуда?

Тетя молчала, не в силах переварить мои слова. Губы ее подрагивали, то и дело смыкаясь в тонкую линию.

– Завтра же пойду и плюну на его могилу, – наконец мрачно пообещала она и, раскрыв объятия, растерянно спросила: – Девочка, почему ты тогда не сказала?

– Я боялась, ты думаешь так же, посоветуешь забыть о гордости. Узнай клиенты о моем происхождении, действительно бы стали обходить дальней дорогой. Для всех я сирота, отец и мать погибли от несчастного случая.

– Деточка! Я? Да никогда!

Патриция пустила скупую слезу, растопившую мое сердце. Я порывисто бросилась ей на шею и зашептала:

– Мне так плохо было, так горько! И я на тебя злилась за то, что про маму я узнала от чужих людей. Не от ректора – до него нашлись доброхоты.

– Я не хотела причинять лишнюю боль, – погладив меня по щеке, сквозь слезы улыбнулась тетя. – Хватит того, что ты никогда не видела Лисбет. Уверена, она тебя любила, и ты когда-нибудь поймешь...

– Давно поняла и никогда не винила. Это все дракон. Ненавижу!

Я с чувством стукнула кулаком по столу. Жалобно зазвенели чашки. Чай расплескался, оставив коричневые пятна на кремовой скатерти.

– Ничего, отстираю, – успокоила Патриция и посоветовала: – Не держи в сердце ненависть, она разъедает.

Больше мы к этой теме не возвращались, мирно допили чай. О пугающих происшествиях в академии тоже не говорили – не хватало на ночь глядя беду накликать!

Как и обещала, с самого утра я направилась к ректору. Ара хотела увязаться со мной в качестве моральной поддержки, но я категорически запретила. Хвостатое напоминание о недавнем происшествии не прибавит мне очков в глазах Тигрия.

Поразмыслив, я таки смирилась с должностью преподавателя. То ли слова тетки повлияли, то ли думы о собственных долгах.

Поднимаясь по знакомой лестнице, старательно отгоняла прошлое, однако упрямое сердце учащало ритм с каждой ступенью. Ком подступил к горлу, стало трудно дышать, когда на ватных ногах я шагнула на площадку. Впереди коридор с огромными арочными витражными окнами, приемная и заветная дверь. В ушах стояло эхо собственных страхов. Покрасневший от возмущения лорд Нерий вбивал словами гвозди прямо в сердце: «Сомневаюсь, будто незаконнорожденная дочь шлюхи сумеет построить карьеру. Вам следовало подумать об этом, барышня, а не задирать нос».

Резко затормозив, я сжала ладонями виски и сделала глубокий выдох. Это не сейчас, это не со мной. Вот так, не позволяй фантомам прошлого управлять настоящим.

Витражи. Я редко поднималась сюда, только когда требовалось что-то забрать или передать от тетушки, но всегда лю-

бовалась ими. Удивительно чистые краски! Помнится, я любила забираться на широкий подоконник (не с ногами, с ногами отчитали бы) и водить пальцем по фигуркам кавалеров и прекрасных дам, представлять себя на их месте. Академия старинная, изображениям не одна сотня лет. Вот и теперь яркие пятна вытащили меня из черной пучины, заставили улыбнуться.

Каждому воздается по делам его. Лорд Нерий мертв. Не удивлюсь, если убит собственной желчью.

– Здравствуйте! Я...

Переступив порог приемной, осеклась и недоуменно огляделась. Куда же делась секретарь? Самопишущее перо прыгает по бумаге, а ее нет. Ладно, обойдусь без доклада.

Дверь ректорского кабинета оказалась приоткрыта. Выходит, там кто-то есть. Ладно, осторожно загляну. Если отчитывают нерадивого студента, зайду. Если у ректора кто-то из преподавателей, смиренно подожду на стуле в приемной. Там новую карту Озоляда из драгоценных камней повесили, хочу рассмотреть.

– Нет, я не боюсь! Зря стараетесь! – донесся до меня полный негодования голос ректора.

Пальцы замерли на дверной ручке. Похоже, я не вовремя. Однако врожденное ведьминское любопытство побудило взглянуть одним глазком. Хм, никого. А где же Тигрий и его таинственный собеседник?

В воздухе пахло жженой бумагой. Взгляд сам собой об-

ратился к камину, где догорал конверт. Ничего необычного, Тигрий избавился от ненужной корреспонденции, только вот каминная решетка погнулась и покраснела. Выходит, дракон спалил бумагу врожденным огнем. Такое возможно только в порыве эмоций.

– Госпожа Мей?

Словно застигнутая на месте преступления школьница, вздрогнула и, обернувшись, уткнулась взглядом в подбородок ректора – сказывалась разница в росте. Спасибо, не в губы, а то вышло бы и вовсе по-дурацки.

– В кабинете две двери, – пояснил Тигрий. – Я полагал, вы в курсе.

– Я хорошо училась. – Я намекала на то, что к ректору студентов вызывали только для взыскания. – И давно вы так стоите?

– Как – так?

Ректор сделал шаг вперед, и я вежливо посторонилась. Мда, знакомство не заладилось и со второй попытки. Видно, это судьба.

– Я выходил, вернулся через приемную, только и всего. – Тигрий прошел к столу и собрал лежавшие на нем бумаги в аккуратную стопку. Не тронул только газету, помедлив с поднятой рукой, оставил на месте. – К слову, не видели моего секретаря?

Подозрительно покосилась на собеседника. Он всячески изображал нормального, хотя вряд ли страдал амнезией. Вы-

ходит, месть впереди.

– К сожалению, я ее не застала. – Войдя следом за Тигрием, закрыла за собой дверь. – Я к вам по делу, милорд.

– Вот как? – поднял брови ректор. Зрачок его на мгновение сузился, заискрился пламенем. – Позвольте полюбопытствовать какому. К сожалению, у меня мало времени...

– Я извинюсь.

Сказала – словно в воду прыгнула.

В кабинете ненадолго воцарилось молчание. Тигрий пристально рассматривал меня, а я – его.

– Патриция постаралась? – высказал предположение он.

– Сама надумала. Видите ли, – пальцы предательски теребили кант жакета, – у меня с драконами связаны не слишком приятные воспоминания...

– И вы перенесли их на меня? – Не забыл. – Вдобавок натравили свою зверюгу.

– Ничего бы вам не сделалось! – взорвалась я, позабыв о роли доброй вежливой девочки. – На драконах все сразу заживает.

Тигрий усмехнулся, нехорошо так, и направился ко мне. На мгновение стало страшно, но только на мгновение. Я встретила его во всеоружии, дерзко глядя в глаза.

– Поединок?

Бросать вызов дракону – глупо, но я темная ведьма, вдобавок с небольшим секретом, о котором не подозревала даже тетка. Пусть ректор заранее считает себя победителем.

– Мне нужна живая темная ведьма, а не мертвая, – покачал головой наглец. – Но вы правы, на драконах все неплохо заживает.

Он поднес покалеченную Арой руку к самому моему лицу. Абсолютно гладкая кожа, ни намек на царапины, не говоря о большем.

– Мне одно интересно, – успокоившись, Тигрий вернулся к столу, – как вы определяете драконов? Ведь вы поняли прежде, чем я это показал?

Плотно сжала губы. Посвящать ректора в тайну своего рождения я не собиралась.

– Отец? – Ректор тоже умел наносить удары. – Любовник? Губы сжались чуть плотнее, но больше я себя ничем не выдала.

– Тетя сказала, вы нуждаетесь в преподавателе, – сухо заговорила о деле. – Если это так, обсудим детали контракта. Судя по письмам, моя кандидатура вас устраивает. Или штат уже укомплектован?

Я надеялась услышать положительный ответ и развести руками перед тетей: мол, сделала, что могла. Повторная встреча с Тигрием убедила: мы не уживемся. Но мои ожидания редко сбывались.

Отодвинув напоминавшее трон кресло с резными мордами саламандр, ректор сел, сплел пальцы «домиком» и огласил решение:

– Вы нам подходите. Я нанимаю знания, а не характер.

Глава 4

Как же холодно!

Я подула на пальцы и огляделась. Прежде мне не приходилось бывать в преподавательском крыле, а теперь я тут живу. Высокие потолки, голые каменные стены... и куча привидений. Одно из них уже пообещало не тревожить мой сон. Наверное, прежде встречалось с темными ведьмами и понимало: лучше не переходить им дорогу.

Зато Аре понравилось окно в спальне. Она облюбовала его для лежанки и сама перенесла туда подстилку. Вид из него действительно потрясающий, академия и город как на ладони. Я не боялась высоты, поэтому согласилась устроиться на верхнем этаже. Лучше жить под самым чердаком, чем в квартире убитой предшественницы! Я темная ведьма, а не некромант. Таковой в академии тоже имелся, нужно подловить, поговорить. Повод имелся – темным факультетом традиционно заведовали маги смерти.

Квартира состояла из двух небольших комнат: совмещенной с гостиной прихожей и спальни. К последней примыкал закуток для водных процедур со старомодными латунными вентилями и сидячей ванной. После Баши – практически роскошный номер. Жалко, мебель жесткая, но с той же кроватью все решаемо, всего-то новую перину купить. И шторы – с тем убожеством, что тут повесили, жить невозможно.

Об еще одном неудобстве я старалась не думать: из окна гостиной открывался вид на ректорскую башню. Крылатый лорд устроился с размахом, не хуже родового гнезда. Найдется и где гостей принять, и где с любовницей уединиться, и где библиотеку устроить. Сомневаюсь, будто он пользовался местной, не привез свою.

Первый день пришлось посвятить уборке. Ара помогала по мере сил, но больше мешала. В итоге я гоняла ее по мелким поручениям: попросить метлу, принести мыло и тому подобное.

К вечеру квартира обрела приемлемый вид, и я решила пригласить коллег на чай. Заодно познакомимся. Связи легче налаживать в неформальной обстановке.

Одевшись в лучшее из платьев, спустилась в столовую. Преподавателей кормили бесплатно, отдельно от студентов – еще один плюс. Правда, раз в неделю приходилось дежурить в учебной столовой – это минус. Дорогу знала благодаря Аре: пройдоха еще до полудня отыскиала место, где можно набить пузо. Внешний вид фамильяра никого не напугал, из чего я сделала вывод, что подобные киски здесь не редкость. Ну или нервы у персонала железные.

Служебная столовая располагалась на первом этаже административного корпуса. В теплые дни можно прогуляться по двору, в прохладные – воспользоваться подземным переходом. Я выбрала второй вариант, чтобы не брать пальто.

Запахи кухни сюда не долетали: повара носили блюда

по крытой галерее, через студенческую столовую. Удобно и практично устроено, в случае чего, можно быстро унять беспорядки. Студентов кормили только завтраками, а обеды и ужины предоставляли за отдельную плату, поэтому сейчас со стороны галереи не доносилось ни звука. Вдобавок поздно, восемь часов.

К моему облегчению, ректора в столовой не оказалось. Позже я узнала, он традиционно трапезничал у себя, появлялся только за завтраком, для поддержания дисциплины.

Кое-кого из коллег я помнила по студенческим временам, с кем-то пришлось знакомиться. Странно, вроде я приветливо улыбалась, а преподаватели смотрели косо, неохотно отвечали на безобидные вопросы. Может, Тигрий настроил их против меня? Прямо не спросишь, оставалось лишь строить догадки.

Прокашлявшись, представилась и пригласила всех на чай. После села за свободный столик. Все, что могла, я сделала.

Мое одиночество длилось недолго. Не успела я распробовать запеченную в соляном коконе рыбу, как ко мне подсел мужчина. Лицо его показалось смутно знакомым, но имя напрочь вылетело из головы. Гладко зачесанные за уши темные волосы, низко посаженные брови, прямой нос... и кулон с зеленым камнем прямо под воротничком рубашки. Отчего-то взгляд сразу уперся в него, перескочив губы и подбородок.

– Леонтий Грир.

Мужчина протянул руку. Пожала ее, гадая, где же я мог-

ла видеть тот самый кулон. Глупо – запомнить его, а не владельца!

– Приятно видеть знакомые лица, Орланда, – ошарашил новый старый знакомый. – Когда-то я подписывал вам диплом, а теперь вы совсем взрослая.

Леонтий выжидающе уставился на меня. И тут я вспомнила:

– Декан!

– Он самый. – Некромант широко улыбнулся.

Выглядел он дружелюбно, в отличие от большинства, расположен к общению. Может, удастся выяснить насчет ректора, права ли я в своих предположениях.

– Раньше были моей ученицей, теперь стали подчиненной.

– Хрен редьки не слаще! – усмехнулась я.

– Сейчас будет и хрен, и редька, – «обнадежил» Леонтий. – На втором курсе вы сдали зачет и забыли, а теперь придется каждый день видаться, отчитываться.

Я пожала плечами:

– Ничего, переживу.

Нехорошо, конечно, вышло, что не сразу признала. Попыталась сгладить неловкость комплиментом:

– А вы совсем не стареете!

– Рецепт не поделюсь! – пошутил в ответ Леонтий. – Но спасибо, приятно слышать из уст молодой женщины.

О возрасте сильных магов судить трудно. Обычно он замирает на некой отметке и держится до того момента, ко-

гда старость всей своей тяжестью обрушивается на человека. Полагаю, Леонтию лет сорок пять – пятьдесят, и до седины ему далеко.

– А что со всеми такое? – обвела взглядом зал. – Я про-
каженная? Или все так любили прежнюю темную ведьму?

Как же ее звали?.. Ах да, Гермия Дирт. Казалось бы, всего
пять лет прошло, но имена быстро стираются из памяти.

– Не обращайтесь внимания! – Некромант кивком побла-
годарил духа-подавальщика за еду и заказал немного сид-
ра. – Вы тут ни при чем, Гермия тоже. Все мерзкая газетен-
ка! Найти бы уже того, кто распускает гнусные сплетни!

Сразу вспомнилась лежавшая на ректорском столе газета.
Не она ли?

Оказалось, полгода назад в «Меробейтском вестнике» по-
явилась колонка, посвященная преподавателям и студентам
академии. Аноним полоскал чужое грязное белье, вытаски-
вал из шкафов скелеты, выдумывал разные факты, пороча-
щие честь и достоинство. Колонка выходила дважды в месяц
и неизменно приводила к скандалу: разводу, а то и увольне-
нию. Сегодня вышел очередной выпуск.

– И о ком там? – осторожно поинтересовалась я, вступив
на опасную территорию.

– Обо мне, – беззаботно отозвался Леонтий. – Поэтому
не обижусь, если откажетесь сидеть за одним столом. Другие
вот брезгуют.

А я-то решила, декан надумал поддержать новенькую.

– Не интересно, что я сделал? – подначивал некромант.

– Абсолютно. Если это ложь, не стоит ее обсуждать.

– А если нет?

Взгляд серых глаз на миг замер на моем лице.

– Тогда это дело вашей совести. Я не судья, чтобы выносить приговор.

Едва заметная морщинка на лбу Леонтия разгладилась. Выходит, я дала нужный ответ.

– Я к вам потом загляну. Вы во сколько ложитесь? Не хочу портить чаепитие своей персоной. Занесу методички, раскладки занятий, заодно обсудим план на полугодие.

– И Гермию Дирт.

– Как угодно, – неохотно кивнул декан. – Только обсуждать там нечего.

Очень интересно! Почему некромант столь старательно избегает разговоров о ее странной смерти? Она ведь по его профилю.

Будто прочитав мои мысли, Леонтий заторопился, чуть ли не давясь, проглотил последний кусок и с маловразумительным объяснением: «Не хочу вас компрометировать» ретировался. Вообще. Не пересел на другой стол, а сбежал.

Присутствующие проводили его долгими взглядами. Мне не досталось ни одного. Еще более странно. А где интерес к особе, которая заставила сбежать некроманта? Или такое здесь в порядке вещей?

Подперев кулаком подбородок, я погрузилась в воспоминания.

нения. Чудесные студенческие годы!.. Только не у меня. Никакой романтики, море пыли, книг и неудачный роман, укрепивший в худших подозрениях. Происхождение слишком много значит. От него зависит, пригласят ли вас на вечеринку, обратит ли на вас внимание мальчик, как станет отзывать о вас в беседе с друзьями – да много чего! Даже то, окажетесь ли вы в сонном Баши или повесите диплом над новеньким столом из красного дерева. Но в прошлом меня волновали не обиды, я вспоминала преподавателей. К примеру, декан производил впечатление уверенного флегматичного мужчины. Гермия Дирт была из другого теста. Желчная, острая на язык женщина, зато отличная ведьма. Именно ее стараниями мы превращались из заносчивых неумех в настоящих колдуний. Только вот любви к наставнице все равно не испытывали, да она и не требовалась. Может, убийство связано с ее дурным нравом? Тетя не уточняла насчет характера смерти, но я сомневалась, будто ведьма начертила пентаграмму на кровати, а потом повесилась. Ритуальные убийства – по части некромантов. И тут мы снова возвращались к Леонтию. Пора раздобыть сегодняшнюю газету, почитать, что о нем пишут.

Я хлопнула в ладоши, вызывая духа. Извинившись, попросила принести свежий выпуск «Меробейтского вестника»:

– Скажи библиотекарю, это для меня.

– Не утруждайтесь, милочка, я и так дам вам эту гадость.

Промокнув губы салфеткой, на меня в упор смотрела женщина неопределенного возраста в экстравагантном наряде. Она будто специально куталась с головы до ног, даже в столовую явилась в чалме, полностью скрывавшей волосы. Сколько же шпилек потребовалось, чтобы их уложить! Зеленое платье фасона «летучая мышь» при ближайшем рассмотрении оказалось верхней одеждой. Под него женщина надела второе, облегающее черное.

– Ловите!

Порыв ветра зашелестел страницами, отправив газету в полет. Привстав, я ловко поймала ее и поблагодарила женщину.

– Не стоит! – Она скривила тонкие, алые от помады губы.

Меня волновала исключительно колонка академического «доброжелателя», поэтому я оставила без внимания заметки о светской жизни и мудрых решениях монарха. Надеюсь, его величество не обидится.

Заветные абзацы притаились на предпоследней странице, в самом низу. Автор поспешил на название опуса, вдобавок редакция обставила все так, будто публиковала письма частного лица. Преме́рзкие, с этим не поспоришь. Прочитав всего пару строчек, я посочувствовала декану. Какая Гермия, какое расследование – на край света от позора сбежишь. Аноним обвинял Леонтия в растлении студентов. Якобы на дополнительных занятиях они практиковали постельные утехи. Тех, кто отказывался, декан принуждал

силой. Аноним утверждал, некромант не довольствовался только студентками, активно насиловал горожанок в ночной тиши и даже стал причиной смерти одной из них, переусердствовав со злости. Если та же газета лежала сегодня на столе у ректора, над Леонтием нависла угроза увольнения. Вряд ли родители захотят, чтобы их детей обучал подобный преподаватель. Доказательств не требовалось, брошенной тени достаточно.

– И как вам, милая? – обратилась ко мне все та же экстравагантная женщина.

– Пасквиль, не более. Его автор – больной человек.

– И все же мой вам совет: осторожнее с Леонтием Гриром! Вы молодая, хорошенькая... Он ведь действительно частенько занимался с девушками после занятий, некоторые, уходя, плакали. Может, от боли и унижения, а не из-за едких замечаний и собственной криворукости.

– Благодарю. – Иногда лучше не спорить и закончить неприятный разговор.

С деканом разберусь сама, доверюсь собственному опыту и интуиции, а не газетным анонимам. Но осадок остался. На это автор и рассчитывал.

– Как знакомство? – лениво попыталась Ара, когда я вернулась к себе.

Проказница тоже успела раздобыть еду и теперь, облизываясь, нежилась на окне. Подоконник ей явно мал, в полную длину не вытянешься, лапы свешиваются.

– Крысятник, – одним словом выразила я отношение к будущим коллегам.

Может, в душе они милые люди, но в столовой таковыми не показались.

– Зато оклад в двадцать тысяч, – глубокомысленно озвучила питомица главный аргумент моего нахождения здесь.

– И никаких сыновей мясника. – При мысли о провинциальных смотринах передернуло.

– Мясо – это хорошо. – Ара придерживалась другого мнения.

– Вот и вышла бы за него замуж. Ты тоже девушка, вдобавок говорящая.

Кошка насупилась и отвернулась. Вот так всегда, мясо есть ей, а отдуваться мне.

* * *

Не особо надеясь, что кто-то придет, я занялась подготовкой к чаепитию. Переодеваться не стала, обошлась без приветственных подарков. Угощение тоже скромное: теткино варенье, чай по ее же рецепту и воздушные меренги, купленные в городе. Коробку имбирного печенья благоразумно припрятала в шкафу. Если вечер не превратится в молчаливую пытку или соревнование по острословию, достану. Мне не жалко, но врагов я не подкармливаю. Чашки одолжила в столовой, клятвенно обещав на завтра вернуть в целости и

сохранности.

В ожидании гостей устроилась на окне – Ара любезно поделила пятачок. Так мы и сидели, думая каждая о своем, пока в дверь не постучали.

Первыми явились коллеги по факультету, затем прибежала секретарь ректора, невысокая, но крайне подвижная. Интересно, сколько рас в ней намешано? За секретарем всплыла любительница эпатажа, успевшая сменить шляпку и макияж. Последней пожаловала библиотекарь с удивительными змеиными глазами. Увы, она всего лишь баловалась иллюзиями: стоило взглянуть на ауру, как я убедилась: передо мной человек. Ну вот, теперь голова разболится! Зато убедилась, что библиотекарь не василиск.

Ни одного мужчины, тесный женский кружок.

Дамы вели себя по-хозяйски: расселись, разлили чай и принялись изучать меня, словно решая, достойна ли я новой должности.

– Да-а, тяжело вам придется! – вздохнула светлая ведьма. – Совсем молоденькая!

– И? – не поняла я претензии к возрасту.

Если у меня нет морщин, это ничего не значит.

– Опыта нет, – пояснила собеседница.

Ну да, судя по внешнему виду, у нее пресловутого опыта хватало.

– Ох, студенты такие неуправляемые! – поддакнула преподавательница теории магии. – Их нужно держать в ежовых

рукавицах, не давать спуску, подчеркивать дистанцию. А вы для них как подружка.

– Спасибо, я поняла, – оборвала дальнейшее обсуждение моего возраста. – Завтра же сварю зелье, накину десяток лет, если для авторитета нужен паспорт.

Обиделись, глазами стреляют. Сами виноваты! Или думали, промолчу в ответ на хамство, проявлю уважение к старшим?

– Для авторитета требуются ум и знания, вам их явно не хватает, – поднеся чашку ко рту, заметила любительница эпатажа.

Ее звали Ванесса. Сообщать свою фамилию она категорически отказалась:

– Подобные вещи волнуют только работников ратуши. Мы же с вами подружки.

В последнем я сильно сомневалась, как и в том, что Ванесса – настоящее имя, а не эффектный псевдоним под стать нарядам.

О своей должности гостя тоже высказалась туманно:

– Помогаю увидеть незримое.

Таинственный образ разрушила секретарь:

– Она стихийница, учит читать магические потоки.

Полезная вещь для магов любой специализации.

Разумеется, оставить замечание Ванессы без внимания я не могла, завязалась короткая перепалка, которая разбудила Ару. При виде стихийницы кошка-фамильяр отчего-то вы-

гнула спину и потребовала:

– Выгони ее!

Тонкие алые губы – о чем думают женщины, когда изображают в возрасте «далеко за» роковых красавиц? – дернулись.

Инстинктивно я выставила вперед руку, готовая отразить проклятие, но Ванесса лишь усмехнулась. Право, с чего я взяла, будто она метнет чем-то в Ару? Мимолетное ощущение, глупый мираж.

– Какая занятная у вас кошка! Не любит чужих?

– Просто переживает за меня.

От греха я подошла к Аре и, чеша за ушком, шипящим шепотом высказала пару ласковых. Не нужно портить отношения на ровном месте, хватит того, что я здесь чужая, соплячка без опыта.

– Как и все мы. Начинать всегда тяжело. Берта, – Ванесса кивнула на секретаршу ректора, – сказала, вы здесь учились...

С кислым видом я кивнула. Лучше бы это осталось в тайне! Пришлось нацепить слащавую улыбку и поведать о счастливых семи годах, которые я провела в стенах академии. По факту – больше, но пусть хотя бы сегодня не вспомнят о тетке и моем происхождении. Тогда я поступлю, как Ара: не стану миндальничать.

– Жаль, из ваших преподавателей почти никого не осталось! – вздохнула Ванесса. – Я пусть и работала тогда, но

учила другие потоки, совершенно вас не помню.

Как и я ее.

Однако парочка аксакалов таки нашлась, пришлось на словах принять их дружеское шефство. На деле обращаться к ним за советами я не собиралась. Есть у меня педагогический талант или нет, разберусь сама.

– И все же осторожнее с Леонтием! – посоветовала светлая ведьма, госпожа Натэлла Ирма, одна из тех, кто меня когда-то учил. – В газетах, безусловно, грязные сплетни, но вы хорошенькая, а декан холост. Согласитесь, подозрительно в его возрасте.

– Если он холост, не вижу проблемы, – разозлившись на непрошенные советы, легкомысленно отозвалась я. – У меня тоже жениха нет.

В гостиной воцарилась гнетущая тишина. Словно по команде, коллеги осуждающе уставились на меня, даже жевать перестали.

– У нас не поощряют служебных романов, – высокомерно процедила платиновая блондинка, имя которой я не запомнила, зато мгновенно уличила в связи с драконами. – С учениками тоже. В академии учатся мальчики, поэтому осторожнее!

За кого они меня принимают?!

– Послушайте, – поднялась я, стремясь расставить точки над «ё», – я темная ведьма. Не хлоп-хлоп глазками студенточка, ни ай-подайте-мне-мужика девица, не любительница

вечеринок, подружка старшекурсниц и наездница деканов, а ведьма. Могу повторить по слогам: ведь-ма. И мне нужны деньги. День-ги. Не секс, не мужики, не свадьбы, не слезы, бухло и иные прелести местного быта, а золото. Ассигнациями тоже беру. Надеюсь, теперь понятно?

Свои слова я подкрепила тяжелым взглядом, от которого абсолютно у всех чай попал не в то горло.

– Понятно, – ответил нестройный хор голосов.

Так-то лучше!

– А теперь, когда мой возраст, опыт и постельные планы уже обсудили, давайте есть меренги, – лучезарно улыбнулась в ответ. – Я попробовала, они изумительные!

В женском коллективе иначе нельзя: сожрут. Пусть лучше кусают пирожные и мысленно перебивают мне кости, шепчутся по углам, как я дурно воспитана. От сплетен не умирают. Друзей заводить я не собиралась, а врагом меня теперь сделать побоятся – идеальная комбинация!

Глава 5

Женский шабаш закончился за полночь, поэтому я удивилась, услышав деликатный стук в дверь. Неужели одна из «подружек» вернулась пожелать добрых снов? Так немного рановато, я еще с бардаком в гостиной не разобралась, в ванной не помедитировала. Опять же Ару нужно успокоить, весь вечер шипела. Пришлось ее запереть, чтобы избежать ненужных вопросов. Сомневаюсь, будто вырвавшееся из Врат существо удалось бы легализовать, пусть и дальше кажется обычной говорящей кошечкой.

– Иду! – недовольно буркнула я, сгребая чашки со стола. Вот так, завязать скатерть узлом, и сойдет.

На пороге переминался с ноги на ногу Леонтий с полевой сумкой на плече.

– Можно? – спросил он, боязливо покосившись в общий коридор.

– Гарпии ушли, – улыбкой развеяла я его опасения, – заходите! Уж испортите мою репутацию, а то мне хором советовали держаться от вас подальше. Ведьмы – женщины упрямые, делают все наоборот.

Декан болезненно поморщился и вошел.

– И как, не боитесь? Видел, вы газету так прочитали...

Видел? Когда? Некроманта же как корова языком из столовой слизала. Через призраков или шар наблюдал? А,

неважно!

– Ну, – я закрыла за начальником дверь и предложила сесть на диван, – я не студентка, не в вашем вкусе. Да и с изнасилованием возникнут проблемы. Темные ведьмы крайне неговорчивы и обожают наносить увечья.

Леонтий расслабился, улыбнулся и рассеянно почесал за ушком Ару.

– Осторожно, у нее зубы острые! – запоздало предупредила я, когда фамилляр уже упоенно вонзила клыки в чужой палец. Весь вечер копила злобу и теперь сорвалась.

Леонтий с достоинством выдержал испытание, не поджарил зверушку. Подумаешь, отлетела на пару шагов! Ара приземлилась на лапы и, поджав уши, мгновенно ретировалась в спальню.

– Простите! Сейчас! – Я засуетилась в поисках аптечки.

– Не надо, – остановил некромант, – платком обойдусь. А на кладбище завтра отправлю ассистента: мертвые не любят крови.

– А мне казалось, наоборот.

Хотя бы не наорал. Ну, Ара, удружила!

– Только если вы воспринимаете себя как их корм, – пошутил Леонтий. – Но давайте к делу. Время позднее, мой визит точно неправильно воспримут, если застукают на лестнице. Увы, при дамах я появляться остерегся, пусть уляжется шумиха.

– Не только вы не пришли, мужчин вовсе не наблюда-

лось, – вздохнула я. – Мне казалось, в учебных заведениях стерты гендерные предрассудки.

– Про мораль рассказывать или сами догадаетесь? Хотите стать следующей героиней колонки?

– Но вы же пришли, – упорно гнула свою линию. – Я вам чаю налью. Хотите?

– Хочу. – Некромант не страдал стеснительностью. – Я пришел по служебной надобности, а не на посиделки. Познакомьтесь вы еще с мужчинами, не переживайте.

– Я совсем по другому поводу переживаю. – Исхитрившись найти чистую чашку, наполнила ее из заварника и, подогрев, протянула собеседнику. Подумав, сбегала за печеньем – компенсировать моральный ущерб от Ары. – Очень не хочется тоже в петле проснуться.

– Забудьте! – гипнотизируя взглядом, посоветовал Леонтий. – Если сильно переживаете, могу подарить артефакт. Положите под кроватью, ни одна нежить или нечисть близко не подойдет.

Ухватила за его слова:

– Значит, Гермия убила нежить?

– Нет! – излишне резко и поспешно ответил декан.

Я даже оторопела от столь бурной реакции.

Всучив мне чашку, к которой едва ли притронулся, Леонтий вытащил из сумки папки и тетради. Все полетело на диван, красноречиво иллюстрируя душевное состояние декана.

– Вот, конспекты, планы занятий, специальная литерату-

ра, – сухо прокомментировал некромант, даже не взглянув на грудку учебного материала. – Первая пара завтра в девять у третьего курса. Дальше сверитесь с расписанием. Оно висит в холле первого этажа факультета. Вы пожаловали в середине семестра, придется начинать работать без раскочки. И кошку свою запирайте, – мрачно добавил Леонтий, приложив к кровоточащему пальцу чистую часть платка. – Если она кого-то покалечит, отвечать придется вам.

И ушел, даже не попрощался.

Я в задумчивости уставилась на хлопнувшую за деканом дверь. Ни о своей, ни о моей репутации он не думал, изрядно расшумелся. Что же случилось с Гермией, если каждая попытка заговорить о ней заканчивалась глухой, а теперь еще агрессивной обороной? Я явно угадала причину ее смерти, только вот обсуждать ее Леонтий не собирался. Ладно, не он один умеет разговаривать, и не только некроманты ладят с потусторонними сущностями.

– Он ушел! – крикнула притихшей Аре.

Фамильяр благоразумно не показывался из спальни. То ли ощущал свою вину, то ли, что более вероятно, опасался гнева некроманта.

Сначала высунулся розовый нос, затем показалась вся кошка.

– Предупреждай, если злобных магов приглашаешь, – попеняла любимица. – Я едва с жизнью не простилась!

Я констатировала очевидное:

– Ты давно с ней простилась, а новое тело нагло оккупировала.

– Не наговаривай на безвинную кису!

Вот как с ней жить, а? Ведьмино отродье!

– Безвинной кисе пора подпилить клыки. Чего ты к нему полезла, раз он такой страшный маг?

– А зачем он меня тискал? Кто ему разрешил? Я ему мягкая игрушка?

Аре руку в пасть не клади, по локоть откусит.

– Ладно, все уже поняли, что у меня неадекватная кошка.

Устало присев на диван рядом с папками, я принялась их листать. Нечего и думать, чтобы ознакомиться со всем до завтра, поищу программу третьего курса, подготовлюсь хотя бы к первой лекции. Эх, не завела бы разговор о Гермии, Леонтий бы все подробно расписал, может, даже поддержал своим присутствием... Строго напомнила себе: «Тебе не нужны друзья, ими долги не покроешь». Разберусь без деканов.

– Вся в хозяйку. – Наглая усатая морда спихнула папку с колен и устроилась на них сама. – Уже двух мужиков довела.

– Одного.

Я надеялась, Леонтий забудет, иначе... Иначе пора просить у тетки денег на билет в неизвестном направлении. В Баши я не вернусь, устроюсь в очередной глуши.

Стоп, Орланда, притормози! Никуда ты не уедешь, тебя из академии вперед ногами вынесут, никак иначе. И исклю-

чительно после ректоров, деканов и всяких Ванесс. Пора перестать убегать и пустить корни.

– Зато как!

Ара явно гордилась своим участием в скромном деле мотания чужих нервов.

– Лучше скажи, почему ты на Ванессу напустилась? – уверла разговор с одной провинившейся на другую. – Положим, она не образец стиля и дружелюбия, но не гарпия же.

Кошка как-то странно на меня посмотрела и уточнила:

– Уверена?

Теперь и я засомневалась, но, перебрав в уме признаки редких рас, убедилась: Ванесса к ним не принадлежала. Скорее Берта. Тоже на сколько-то там драконица, на йоту оборотница и еще кто-нибудь.

– Держись от нее подальше, – посоветовала Ара. – Она мертвая.

– В смысле? – не поняла я. – Совсем?

Нежить с человеком не перепутать, как ни старайся, отличий много.

– В смысле, она статичная. Я немного иначе мир вижу, – пояснила кошка, – с цветными пятнами аур. У всех они пластичные, меняются, а тут ничего, застыла.

Я фыркнула. Статичная, пластичная – Ара открытие в мире магии сделала, пора учебники переписывать. Так бы и сказала: не понравилась, а не выдумывала всякую чушь.

Легкий тычок в бок, и трехцветная красotka сползла на

пол.

– Пойду, прогуляюсь, – легкомысленно сообщила она.

– Только летучих мышей не таскай! – крикнула я вдогонку пушистому хвосту.

Каждому свое: кому воробьи, кому совы на подушке. Ара – девочка крупная, добыча у нее соответствующая.

Снова сосредоточилась на плане занятия, но быстро поняла: не могу. Буквы прыгали перед глазами, не желали складываться в слова. Мысли упорно возвращались к повешенной темной ведьме.

– Эй, – тихо позвала пустоту. – Я не трону, покажись! Ничего.

– Я поговорить хочу. Скучно, наверное, веками молчать. Все шарахаются, а то и магией пуляют.

Сработало: призрак материализовался из воздуха. Эх, болевые точки большинства людей и нелюдей предсказуемы.

– Привет! – помахала духу. Это новый, с утра другой крутился. – Меня зовут Орланда. Я ведьма. А ты?

– А я свое имя забыл, – вздохнул призрак и рискнул приблизиться. – Давно умер.

– От чего? – участливо поинтересовалась в ответ.

Обязательно нужно установить контакт, заручиться доверием, а не спрашивать в лоб.

– Да так... – застеснялся дух, даже темными пятнами пошел. – С лестницы упал.

– А кем ты был при жизни, тоже не помнишь?

– Помню, – немного оживился собеседник, вернув привычную прозрачную консистенцию. – Учился тут.

– Тогда, наверное, ты не одно поколение студентов и преподавателей видел. Например, Гермия Дирт. Она среди ваших летает.

Уставившись в одну точку, дух молчал. Сначала думала: вспоминает, но слишком уж затянулась гнетущая пауза.

– Эй! – Я прищелкнула пальцами.

Призрак не отреагировал. Тогда я сползла с дивана, приблизилась к нему, потянулась... Болезненный разряд отбросил прочь, но я успела разглядеть сковавшую рот призрака паутину. Она зашила его, пустила щупальца в пустые глазницы, оплела ту часть головы, где некогда находился мозг.

Печать молчания. Не удивлюсь, если обнаружу под ней вторую – печать забвения, недаром дух не помнил собственного имени. Это чрезвычайно странно – знать, что учился здесь, упал с лестницы, но утратить главную часть своего «я».

Кто же такой ловкий и предусмотрительный? Леонтий? Убийца? Или один сразу в двух лицах? Последнюю мысль задушила в зародыше. Если начну подозревать декана, сойду с ума.

Я отпустила духа и потерла ноющие виски. Ненавижу ментальную магию! Зараза бесцветная и надолго выбивает из строя.

Ну все к ликам Триединой, тоже проветрюсь! Потом, мо-

жет, еще учебные материалы полистаю. Хотя кого я обманываю?

Распахнув окно гостиной, полной грудью вдохнула влажную прохладу октябрьской ночи.

Небо чернее угля, пасмурно – идеально!

Накинув пальто, чтобы не замерзнуть, с разбега запрыгнула на подоконник и шагнула дальше, в пустоту. Воздух мгновенно подхватил, остановив падение.

Мне не требовались крылья, достаточно рук. Раскинуть их и ловить воздушные потоки, подставлять лицо ветру. Пусть я никогда не заберусь так высоко, как драконы, не смогу парить долгими часами, кровь Крылатого лорда дарила свободу и легкость. Сейчас я как пушинка, все проблемы позади.

Нелюбимый и никогда не виденный отец наградил любовью к воздуху. К левитации это не имело никакого отношения. Что такое левитация – всего лишь заклинание, способ перемещения, а полет... Это состояние души, как бы банально и затасканно ни звучало.

Странные потребности и не менее странные возможности я впервые испытала в детстве. Помнится, мне было лет пять, и я залезла на дерево, старый дуб возле второго корпуса женского общежития. Нога соскользнула с трухлявой ветки, не удержавшись, я полетела вниз... и не упала. Как, почему, не поняла толком. Только очень-очень не хотела разбиться. И меня подбросило вверх у самой земли, плавно опустило на

ворох старых листьев.

Тетке я о чудесном спасении не рассказала. Она меня вырастила, но душевной близости между нами не сложилось. Мы с Патрицией вечно перетягивали канат. То она дернет, то я упрусь, смещу равновесие. Я вообще ни с кем не открывалась, особенно о своих способностях. Не понимаю людей, которые болтают о них направо и налево. Тут надо держать в рукаве, а не выкладывать на стол перед игрой. Вот и я свой прятала, тренировалась тайно. И достигла определенных успехов. Не дракон, всего лишь бледное подобие, но я никогда не мнила себя Крылатой леди. Человек, чистокровный человек, и точка.

Единственное неудобство – одежда. Юбка раздувалась как колокол, то задиралась выше всех возможностей, то змеей обвивала ноги. Если бы не пальто, я рисковала пополнить хронику гнусных замечок «Меробейтского вестника», причем совершенно заслуженно. Но летала я не первый раз, поэтому знала правила. Юбки и платья обязательно узкие, почти по фигуре, ниже колена. Последнее актуально для домашних нарядов, на людях я соблюдала этикет. Он рекомендовал повседневные наряды длиной от середины голени до щиколотки. Словом, сейчас мне ничего не угрожало, и я спокойно наслаждалась магией ночи.

Академия погрузилась в сон, только мерцало одно из окон в башне ректора. Чего этому Тигрию не спится? И, как назло, мне нужно пролететь мимо, чтобы не нарезать круги

над внутренним двором академии или подниматься выше, к облакам. Последнего не хотелось бы по двум причинам. Во-первых, холодно. Наверху уже суровая зима, пальто не обойдешься. Во-вторых, я не настоящий дракон, и возможности мои ограничены. Забираться выше флюгеров башен в холодное время года опасно: можно окоченеть и потерять контроль над телом.

Я замерла, не зная, как поступить. Можно, конечно, спланировать в небольшой садик, обустроенный для нужд преподавателей, но я хотела полюбоваться городом. Вряд ли я успокоюсь, если нарежу пару кругов вокруг пожухлой клумбы. Увы, поводов для волнения хватало. Вот не хотела ехать в академию, как чувствовала! Но раз уж я здесь, нужно развеяться и достойно провести завтрашние занятия. Выспаться, наконец.

Брось, Орланда, не робей! Ректор не курит, не похож на романтика, что ему делать у окна? Быстро пролетишь мимо, и все. И я смело направилась к башне, до поры стараясь держаться в тени. Сначала разведваю обстановку.

Святящееся окно по-прежнему смущало. Не мог бодрствовать этажом ниже! Дракон проявлял свой вредный характер даже в мелочах.

– Она слишком интересуется Гермией, дважды за вечер меня терзала.

Первая же донесенная ветерком фраза заставила вздрогнуть. Я едва не потеряла равновесие и позорно не плюхну-

лась на кусты акации, бурно разросшиеся у подножия ректорской башни. Ночью тихо, звуки разносятся далеко, а Тигрий вдобавок распахнул окно. Осенью-то! Горячий дракон не уgomонился после нашего разговора? Тогда рано ему руководить академией.

А Леонтий-то! Интуиция еще ни одну ведьму не подводила, вот и моя сработала на отлично. Знал некромант, все прекрасно знал, вдобавок наложил на призрака целый букет заклинаний и покопался в его воспоминаниях. Зачем? Я старательно отгоняла простейшее логическое решение, но ведь сложное не значит верное. Сколько раз на занятиях нам повторяли: ищите очевидное. Только при чем тут Тигрий? Декан прикрывал его грешки?

– Дурно! – Вот и ректор, легок на помине. – Мне стоило большого труда и, не стану скрывать, еще бóльших нервов уговорить эту особу. Она, наверное, возгордилась, возомнила себя важной птицей! Еще бы – Крылатый лорд едва ли не ковриком у ног стелился. А у меня выбора нет: все остальные категорически отказывались даже за тройное жалованье.

Нахмурилась. Так вот в чем причина драконьей настойчивости! Нет, я подозревала, что молодой специалист без опыта, со скандалом покинувший академию, – не лучший кандидат в преподаватели, но не подозревала, что до такой степени. Только приврал Тигрий, до коврика ему ой как далеко! Это мне пришлось извиняться, а он издевался.

Любопытство пересилило инстинкт самосохранения, и я

подлетела ближе, жадно ловя каждое слово.

Парочка устроилась в гостиной. Ракурс не самый лучший, заговорщиков не видно, зато замечательно слышно. Хоть один подарок судьбы! Может, выясню, наконец, что случилось с Гермией. Понимала предыдущих кандидаток на мою должность. Сообщил мне ректор в письме детали смерти темной ведьмы, тоже бы крепко задумалась.

– Спасибо, все не расплзлось за пределы академии. – Живо вообразила, как декан поджимает губы. – Я принял необходимые меры. Однако, повторяю, госпожа Мей слишком настойчива. Она вообще странная особа: прочитала пасквиль и без тени сомнения пустила к себе ночью.

– Может, вы ей понравились? – предположил ректор.

Мы хором: я мысленно, Леонтий в голос, – рассмеялись.

– Помилуйте, милорд!

– Иногда такое случается, и я бы порадовался, если это наш случай. Орланда бы занялась вами и оставила Гермию в покое.

– И не просите! – рыкнул некромант. Напускное добродушие слетело, обнажив стальной характер, присущий любому магу смерти. – Только влюбленной ведьмы мне не хватало!

– Студентки лучше? – беззлобно уколол Тигрий.

– Милорд, вы поверили? Я могу поклясться, что отношения с той девушкой строились на добровольных началах...

– В курсе! – резко перебил его Тигрий. – И, разумеется, не верю, как и всем предыдущим статейкам. Вам позавидовали,

только и всего. А до вас – всем другим, кто не вел серую и унылую жизнь. Не беспокойтесь, я найду непризнанного гения пера. Есть кое-какие предположения. А пока...

Ректор не договорил.

Терзаемая нехорошим предчувствием, холодком, пробежавшим по телу, я изо всех сил рванула в сторону города.

– Нас подслушивали! – полетел вслед голос Тигрия.

Душа ушла в пятки. Если ректор сейчас перекинется, еще одной темной ведьмой станет меньше. Поэтому я старалась изо всех сил, сознавая: единственный шанс спастись – спрятаться. С драконом мне не тягаться.

Крылатый лорд в небе – завораживающее зрелище! В такие минуты забываешь о его коварстве, любуешься плавностью линий, блеском чешуи, размахом сильных крыльев.

Воздушные драконы словно сотканы из лунного света, только гребень и шипы хвоста цвета старого серебра. Назвать такого летающей ящерицей язык не поворачивался. И все бы хорошо, только у них практически идеальный слух. Еще бы, с такими ушами, напоминающими листья мать-и-мачехи. Зрение тоже острое, как у ястреба, ни одна мышь или очень любопытная ведьма не проскочит.

Затаившись в ворохе мокрой листвы за сторожкой, я молилась Триединой: надели его слепотой и глухотой! Хоть бы в другую сторону полетел!

Задержала дыхание и постаралась унять биение сердца, когда тень от парящего дракона легла на соседнюю дорожку.

Развернулся, улетел обратно.

Выждав, сколько могла, шумно выдохнула. Сразу нельзя, Тигрий бы услышал.

Вот и развеялась, почистила разум! Теперь сиди и гадай, понял ли ректор, кто торчал у него под окнами. Одно хорошо: о моем таланте никто не догадывался. Теперь и подавно нужно проявить осторожность, завязать с полетами, чтобы не познать всю прелесть гнева дракона. Словами, боюсь, он не ограничится.

Глава 6

Утро ожидаемо встретило гудящей головой – следствием прерывистого короткого сна. Однако если в Баши я могла перевернуться на другой бок и открыть контуру позже, тут меня никто ждать не станет. Противный будильник и так блестящим шаром метался по спальне, не переставая издавать монотонный звук. Я успела отвыкнуть от побудок и мечтала разбить его на мелкие кусочки. Увы, не вышло бы: шары будильников делали мягкими и пластичными, чтобы те выдержали любые удары. Безусловно, можно уничтожить его направленным ударом, но это как-то несолидно. Уж точно не для особы, вздумавшей преподавать темную магию. Поэтому я встала и в одной тапке поплелась в ванную.

– Ведьма! – коротко, но емко охарактеризовала собственное отражение.

Выглядела я... Словом, Ванесса на моем фоне принцесса. Один глаз закрыт, другой прищурен. Волосы торчат в разные стороны, словно я участвовала в тематической вечеринке и забыла смыть воск. Лицо перекошено, губы сложены в кислую гримасу. И вот из такого материала нужно за четверть часа слепить красавицу.

Получилось.

– Ведьма! – уже с гордостью повторила я, рассматривая результат преобразования.

Из гусеницы вылепилась бабочка. Невероятным образом я расчесала свои лохмы, умудрилась подвести глаза и придать лицу свежести.

С одеждой проблем не возникло: все мои платья в меру строгие, подойдут для работы. На нее я, к слову, опаздывала, поэтому, не глядя, швырнула в сумку ежедневник и принесенные деканом материалы и поспешила вниз. Учебные корпуса по ту сторону административной части, нужно пересечь два двора.

Расставленные на дорожках указатели сориентировали, куда бежать, но я еще не забыла химер на водостоках темного факультета.

Притормозив в холле у расписания, отыскала третий курс. К счастью, разночтений не возникло, подходящий предмет только один. И снова бегом, на последний этаж. Издевательство какое-то – словно судьба делала все для моего провала. На меня косились: что за новое лицо расталкивает всех локтями? На студентку не похожа, а в качестве преподавательницы меня официально не представили. Минус ректору. И декану тоже. Провели бы пятиминутку, помогли бы влиться в коллектив.

Ай!

Меня ухватили за руку и дернули в сторону, к нише с именами знаменитых выпускников факультета.

– Послушайте!..

Я заготовила гневную отповедь для нахала, но им оказал-

ся Леонтий. Стало не по себе. Неужели ночью меня таки опознали?

– Вы не студентка, при любых обстоятельствах поднимайтесь степенно, – как девочку, отчитал декан. – И почему вы не зашли в преподавательскую?

– А надо было? – недоуменно ляпнула я.

Некромант закатил глаза. А мне отчего-то вспомнилось его категоричное: «И не просите!» Чем Леонтию так не угодили ведьмы, если он страшился даже теоретической интрижки?

– Разумеется! – Декан наконец отпустил мой локоть и посторонился, пропуская ватагу молодых людей. Они приветствовали его дружным: «Доброе утро, милорд!» – Вы не в лесу работаете, в первый день...

– Вчера вы ясно дали понять, что в лесу, – невежливо перебила его. – Швырнули план занятий, и выплывай сама.

– Вчера... – Леонтий смущенно замаялся. – Вчера я был не в духе, выбит из колеи тем бредом. Но сегодня все пройдет по правилам: познакомлю с коллегами, помогу на первой лекции. Опыта же у вас нет? Я имею в виду преподавательского, – уточнил декан.

– А вы разбираетесь в природных потоках? – удивилась я. Некромант кивнул:

– Естественно. Это часть моей профессии. Не беспокойтесь.

Легко сказать, и так сложно сделать!

Уловив скепсис на моем лице, декан улыбнулся. Я даже насторожилась – настолько его приветливость не вязалась с обстоятельствами, при которых мы расстались. С другой стороны, в столовой он тоже проявлял дружелюбие, ровно до того момента, как меня заинтересовала предшественница.

– С утра все видится иначе, – глубокомысленно заметил Леонтий.

– То есть вы больше не персона нон-грата? – вступила на опасную территорию.

– Нет, – коротко отозвался некромант и, глянув на карманные часы, констатировал: – Знакомство придется отложить до обеденного перерыва: до колокола всего минута. В сопровождении начальства опаздывать можно, поэтому не бегите, но впредь приходите заранее.

Я мысленно выдохнула. Похоже, Леонтий не в курсе моих полетов. Осталось понять, опознал ли меня ректор. Выяснить это можно только при очной встрече, но вот видеться с ним сегодня мне категорически не хотелось.

Списала опоздание на бессонницу и осторожно прощупала тему Гермии. Интересно, как декан отреагирует сегодня?

– Все думала о своей предшественнице, боялась, явится ее дух.

– И потребует освободить должность? – усмехнулся некромант.

Час от часу не легче, совершенно другой человек! Тайком, чтобы не обидеть, присмотрелась к ауре – нормальная, без

следов воздействия. Сразу заломило виски. Совсем забыла о побочном эффекте! Пришлось отвернуться, чтобы скрыть болезненную гримасу. И как в таком состоянии лекцию читать?

– Интересно?

Не сразу поняла, что имел в виду Леонтий.

– Моя аура, – любезно подсказал он и беззлобно посоветовал: – Хватит уже изображать сыщицу! Не спорю, история неприятная, но угрозы нет. Как некромант, заверяю: ритуальным убийством там и не пахло. Гермия всегда отличалась сложным характером, болезнь и вовсе превратила ее в желчную старуху. В подробности вдаваться не стану, но она хотела насолить одному человеку, эффектно хлопнув дверью в другой мир.

– Почему вы не сказали вчера?

Виски до сих пор ломило. Сжав их руками, я мечтала, чтобы лестница скорее закончилась.

Версия Леонтия звучала правдоподобно, при любых других обстоятельствах я бы поверила, но не теперь. Что, если тот самый человек, который подвиг прежнюю ведьму к самоубийству, и не человек вовсе, а, скажем, дракон? Тогда понятно, чего опасался Крылатый лорд. Гермия не просто так в петлю полезла, ее подтолкнули в указанном направлении.

– Я уже объяснял. – А вот и раздражение. – Вчера у меня выдался тяжелый день. Орланда, давайте вдобавок не станем портить нынешний. Вам нужен конфликт с начальником?

Мотнула головой и, потеряв равновесие, пошатнулась. Спасибо, Леонтий подхватил, поддержал.

– Да сколько же вы спали?! – ужаснулся он, не мигая, уставившись мне в глаза. – И еще полезли с аурой! Заканчивайте с проверками, иначе загремите в лазарет.

И так придется заглянуть туда за успокоительным.

– Или вы специально? Решили за моей спиной отсидеться? Мол, сам лекцию проведет, раз материал знакомый.

– Мужским рабским трудом не пользуюсь.

Я скинула руку Леонтия и преодолела остаток лестницы в гордом одиночестве.

Решить, будто я!.. От возмущения перехватило дыхание.

В итоге я влетела в аудиторию на нервах, с красными пятнами на щеках.

Все те же парты в три ряда широким полукругом, все та же грифельная доска, массивный преподавательский стол, книжный шкаф и полки для раздаточных материалов. Только занавески другие, зеленые. С ними стало чуточку веселее, а то совсем тоска.

– Доброе утро! – поприветствовала студентов, воспользовавшись тем, что декан задержался, дабы фурия, то есть я, успокоилась.

Третий курс – ни то ни се. Уже не дети, но и не полноценные взрослые. К преподавателю почтения нет, а уважения к себе еще не заслужили.

Сотня внимательных, оценивающих глаз уставилась на

меня. Я, соответственно, на них. Спаренное занятие – всегда проблема, начинать лучше не с целого потока, но двадцать тысяч нужно отрабатывать.

Расправив плечи, я прошла к преподавательскому месту и, обращаясь одновременно ко всем и ни к кому конкретно, предупредила:

– За шутихи, бомбочки и прочие развлечения взыскание накладывается на весь курс. Выговор в личное дело заносится методом тыка, по человеку с группы, поэтому советую дружить.

В ответ полетели тихие смешки. Дело ваше, я предупредила.

Взявшись за мел, вывела на доске свое имя и подчеркнула двойной жирной чертой. Ниже обозначила тему занятия – вчера я успела к нему наскоро подготовиться.

– Старосты групп, встаньте!

Списки я впопыхах не взяла, придется выкручиваться.

Две девушки и один парень неохотно поднялись. А где еще один? Специализации ведь четыре.

– Кто-нибудь отсутствует?

Все трое дружно промолчали. Саботаж?

– На вас наложено заклятие или после смерти госпожи Дирт вы привыкли к безделью? О, так я вас быстро займу!

Однако где носит декана?! Я тут в комнате с василисками, выкручиваюсь как могу. А пятьдесят человек следят за каждым движением, ловят каждое слово, чтобы растерзать

за малейшую ошибку.

– Вы тут тоже не задержитесь, – хамовато заметил единственный староста-парень, – можете не стараться, не играть в строгую училку.

– Училка была у тебя в детстве, мозгляк! – Оно само сорвалось. Не мило же улыбаться паршивцу? – А еще нянька и гувернантка, чтобы подтирать сопельки. Добро пожаловать в академию! Тут дворянские сынки и даже Крылатые лордики чистят картошку.

Ага, дернулся. Ну да, глаз у меня наметан, аристократа определяю сразу. У них иная манера держаться, иные замашки. Раз шатен – не дракон, но явно из богатой и знатной семьи.

– Или ты полы любишь мыть? Выбирай. Не беспокойся, – напустила в голос едкой сладости, – я заставлю. Училка чарами подчинения владеет, а ты пока даже природную магию в собственную энергию преобразовать не способен.

В самый разгар эпической драмы отворилась дверь, явив светлый лик декана. Уверена, он подслушивал, наслаждался спектаклем. Перехваченный взгляд убедил меня: Леонтий задержался из мести. На темном факультете все немножечко ведьмы, даже если они мужчины.

– Мерк?

Леонтий склонил голову набок и поманил заносчивого старосту. Тот сразу принял невинный вид. Мол, я вежливый мальчик, это новая преподавательница – истеричка.

– Валид Мерк, староста третьего курса темных магов, – от-
рекомендовал его декан и развернул лицом к студентам так,
чтобы вихрастая макушка очутилась аккурат напротив ме-
ня. – Указка в верхнем ящике, госпожа Мей. Если Валид ве-
дет себя как маленький мальчик, наказать его нужно соот-
ветственно.

Выпороть, что ли? Я на такое не подписывалась!

Валиду в голову пришли схожие мысли, раз он задержался
и напомнил о недопустимости физического насилия.

– Вам слова не давали, – отчеканил Леонтий и обернулся
ко мне: – Госпожа Мей?

Разумеется, никого пороть я не стала, просто боль-
но щелкнула указкой по затылку. Если там были знания,
встряхнутся, разложатся по полочкам. Если пусто, ничего не
сломаю.

– На место! – Декан указал провинившемуся на пустой
стул. – После занятий ко мне.

Воспользовавшись случаем, я поинтересовалась, где ста-
роста некромантов. Прячется?

– Болеет, – успокоил Леонтий. – Мои обычно дисципли-
нированные, но не тушуйтесь, сразу покажите, кто здесь
главный. Не все понимают язык вежливости.

Декан устроился на последнем ряду безмолвным наблю-
дателем, а я начала занятие. Выходило из рук вон плохо. То
ли потому, что приходилось впрягаться после череды заме-
щений в разгар учебного процесса, то ли из-за общей нер-

возной атмосферы, то ли из-за Леонтия. Он не просто наблюдал, а ставил баллы. Я спиной чувствовала его взгляд, поворачиваясь лицом к студентам, непроизвольно следила за выражением лица некроманта. Вот декан прищурился, а вот едва заметно закатил глаза. Поневоле ощутишь себя двоичницей. Спасибо, молчал. Понимал, любое замечание нарушит хрупкую дисциплину. А мне ведь придется как-то ее поддерживать, не станет же некромант на каждое занятие за ручку водить. Зачем только я согласилась? Преподаватель из меня никудышный. Вдобавок ночной разговор стоял в ушах, не давал покоя.

Думала, а сама выводила мелом слова. Тема скучная, как любая теория, надо срочно разбавить формулы практикой, иначе потеряю внимание аудитории. Покашливаний и шепотков старалась не замечать. Глупо полагать, будто студенты станут сидеть как мышки.

– А сколько вам лет? – полетел с места дерзкий вопрос.

Запнувшись на середине формулы, обернулась. Кто это спросил? Кто из них, одинаково молодых, наглых?

Леонтий изображал мебель. Ждал, как выкручусь из ситуации.

– Тебе с какой точки зрения ответить? – Я намеренно задала подобный тон общения. Вдруг успокоится, устыдится? – И встань, храбрец, когда разговариваешь с преподавателем!

– А то что?

Взгляд метнулся на голос. Третий ряд, высокий парень с огненной гривой. Дракон. Я уже говорила, что ненавижу драконов? Ах да, десятки раз.

Радужка студента переливалась янтарем. Прищелкивая пальцами, он высекал искры и перебрасывал их с ладони на ладонь. Огненный, хотя это и так понятно, по рыжей-то шевелюре.

– К ректору пошлете? Картошку чистить отправите? Так я с ножом хорошо управляюсь, лучший по боевым искусствам.

М-да, этот еще хуже Валида. Негласный лидер, пусть и не староста. Темный маг или некромант? Ставлю на первое: драконы брезгливы, не стали бы копать в гнилых костях. Что он вообще забыл на темном факультете? Крылатые лорды традиционно выбирали светлые направления. Выходит, специфические наклонности. Ну да, к садизму.

– Нет. – В голову пришла идея, но ради ее воплощения пришлось перейти на «вы»: Крылатые лорды славились своим эго. – Отвечу на ваш вопрос: двадцать девять. А вам, молодой человек?

– Мы практически ровесники, – расплылся в белозубой улыбке дракон и наконец-то встал. Да как, словно перетек из одного состояния в другое. – Если вы помните, человеческий цикл отличается от цикла высших существ.

А вот и оскорбление. И как мастерски он это проделал, не подкопаешься. Сказано без издевки, без бранных слов, но уложил на обе лопатки. Вот как, скажите, женщинам могут

нравиться подобные субъекты? Любить дракона – это... Ну не знаю, как голой по крапиве бегать.

– Я рада, что обучение в академии осталось на прежнем уровне. Раз уж мы ровесники, поухаживайте за дамой. Я посижу, наведу красоту, а вы объясните товарищам различия строения природных потоков и особенности их взаимодействия с нейтральной магией.

Увы, мой блестящий план провалился. Дракон не ступил, вышел вперед и развернулся лицом к притихшей аудитории.

– Милорд? – Говнюк уважительно спрашивал у декана разрешения начать.

Тот кивнул, одарив меня укоризненным взглядом.

Провал, грандиозный провал! Только природное упорство не давало прямо сейчас выскочить в коридор и запереться в туалете.

Я напряженно наблюдала за тем, как юный дракон умело объясняет различия между стихиями. Пусть без формул, простыми словами, но все же. Его хорошо поставленный голос заполнил аудиторию, окончательно вытеснив меня. Сейчас преподавателем был он. Благодаря конструкции стола могла хотя бы скрыть раздражение – руки сжимались в кулаки. Зато лицо я держала, хотя от усилий сводило скулы.

– Похвальные знания! – Леонтий поднялся, вбивая еще один гвоздь в крышку моего преподавательского гроба. – Из вас выйдет великолепный ассистент. Не думали о подобном

поприще?

– Я не девчонка, милорд, – сверкнул глазами молодой человек. – Это им нравится болтать языком, я предпочитаю делать. Пользуясь случаем, хочу попросить освободить меня от занятий госпожи. Предмет готов сдать вам экстерном.

Какой стыд! Ручаюсь, уши мои покраснели. Еще бы, первое занятие завершилось грандиозным провалом! Интересно, декан меня при всех отчитает или молча влепит выговор в личное дело? Хорошо, если не уволит. Сомневаюсь, будто в Озолье не осталось больше темных ведьм, хоть одна да согласится приехать.

– Занятия обязательны для всех, – отрезал некромант, недовольно покосившись в мою сторону.

Пожала плечами и взглядом ответила: «Понимаю, но я старалась».

– Госпожа Мей, во время большого перерыва зайдите ко мне.

А вот и официальное приглашение на расправу. Приду, куда денусь.

Проводив декана, выдавила из себя улыбку. Нужно продержаться до перемены, не дать себя сожрать. Только интуиция подсказывала: сегодня мне предстояло стать вторым завтраком студентов.

Глава 7

Открыв в туалете кран с холодной водой, я уставилась на собственное отражение в зеркале. Оно безжалостно отобразило растерянную ведьму, неудачницу. Я редко плакала, а тут слезы беззвучно стекали по щекам. Влажные дорожки предательски выделялись на коже. Глаза покраснели, хотя я честно старалась их не тереть. Не вышло.

Сначала я отсиживалась в кабинке, выбралась только тогда, когда осталась одна.

Колокол уже прозвенел. Его надсадный звук эхом стоял в ушах. Нужно идти, только я сомневалась, стоит ли. Меня все равно уволят.

Со вздохом коснулась второго латунного вентиля и, помедлив, повернула его. Вот так, умыться, достать из сумки пудреницу и привести себя в порядок. Умирать так прекрасной!

Впереди юные ведьмочки. Представляю, как они меня встретят! Занятие на свежем воздухе, в парке – техника безопасности запрещала отработку темных заклинаний в небольших помещениях. Зал по такому случаю выделять не стали, отправили шуршать мокрыми листьями.

Движение – это хорошо, оно меня успокоит. Надеюсь. Лики Триединой, я даже тему не посмотрела! Собиралась подготовиться на перемене и с переживаниями обо всем за-

была. Нена... Хотя драконы тут ни при чем, сама виновата.

Отыскав более-менее сухое место, положила на него материалы к занятиям.

В дверь туалета постучали.

Вздрогнув, я затаила дыхание. Нет меня, в канализацию засосало!

Стук повторился. Настойчивый какой! Или настойчивая – пола визитера я не знала.

Воровато оглянулась на окно. Встречаться в таком состоянии ни с кем не хотелось. По идее, можно попасть в парк, минуя лестницу, но тогда мне придется раскрыть свои способности. Это вызовет слишком много вопросов, поэтому здание придется покинуть традиционным способом. Ну или хотя бы по водосточной трубе. Представила последний вариант и невольно улыбнулась. Не бегство, а очередной скандальный сюжет для колонки!

– Орланда, вы там? – встревоженно позвали с той стороны.

Мысль о водосточной трубе мгновенно стала крайне заманчивой: в женский туалет собирался вломиться ректор.

Прикусив язык, чтобы ненароком не отозваться, попятилась к окну.

– Давайте лучше я ее успокою.

О, там целая делегация! Начальство в полном сборе.

– Не надо меня успокаивать! Вдобавок вас от ведьм тошнит. – Скрываться дальше посчитала ребячеством.

Судя по воцарившемуся молчанию, Леонтий опешил, а потом выдал:

– Ну хотя бы не повесились.

– Вас поэтому позвали – труп воскрешать?

Я устроилась на подоконнике лицом к двери.

Когда же эта парочка уйдет? Неужели не понимают, что порядочная женщина в такой ситуации утопится, но на глаза мужчинам не покажется?

– Орланда, хорошо, я своих оболтусов на соседнюю площадку пригоню, одним глазом пригляжу за вашими ведьмами, – по-своему понял мое нежелание выходить декан.

Тут я вспылила, метнулась к двери и едва не вышибла ее. Мужчины отскочить не успели и заработали по фингалу. Ничего, у одного регенерация, у другого – магия, справятся.

Фурией слетела по лестнице. Злость подгоняла, придавала сил.

Он меня за маленькую девочку принимает!

А второй чего приперся? В академии проблемы кончились, одна я осталась?

Словом, так бы и неслась в знакомом направлении – еще помнила, где занимались темные ведьмы, – если бы не столпотворение у крыльца факультета. Примечательно: все, задржав головы, смотрели в противоположном направлении, на Часовую башню. Над ней гордо реял флаг Озоляда и эмблема академии, а еще...

– Ара! – в ужасе выдохнула я, заламывая пальцы.

Мой глупый фамильяр зачем-то забрался на крышу, но не рассчитал свои силы и съехал по гладкой черепице на карниз. Падение с такой высоты закончилось бы плачевно, никакие кошачьи умения не помогли бы.

– Держи! – Не глядя, я всучила свои вещи первому попавшему студенту.

Сейчас не до тайн, нужно немедленно спасти Ару. Она продержится наверху от силы пару минут.

Взлететь не успела – в спину ударил вопрос:

– Что здесь происходит?

Обернувшись, я метнула на ректора полный ненависти взгляд. Тот опешил, но быстро сориентировался и понял: проблема не в нем.

– Ваша? – кивнул он на повисшее на когтях животное.

– Если она погибнет, ее смерть окажется на вашей совести, – прошипела я и таки оторвалась от земли.

Вернее, попробовала, потому что меня силой пригвоздили к крыльцу.

– Обойдемся без левитации.

Тигрий убрал руку с плеча. Он решил, будто я воспользовалась стандартным заклинанием, и справедливо опасался, что силенок ведьмы не хватит для полета.

Дальнейшего я точно не ожидала.

Студенты с дружным аханьем расступились, и знакомый по ночным приключениям дракон взмыл в небо. Но поздно: Ара сорвалась. С немым ужасом я наблюдала за ее поле-

том, гадая, успела ли бы я, если бы меня не отвлекли. Пожалуй, нет: слишком далеко. Зато ректор успел. Он серебрястой молнией рассек воздух и ловко подхватил фамильяра на уровне второго этажа. Потом бережно перенес к зданию темного факультета и разжал когти над моими раскрытыми ладонями. Весила Ара порядочно, я едва ее не уронила. Перепуганная кошка уткнулась мне в подмышку, но потом таки вспомнила о приличиях, поблагодарила Тигрия:

– Спасибо! Не такой уж вы и противный.

Я мысленно застонала. Следовало ограничиться первым предложением!

– Почему – противный?

Снова принявший человеческий облик ректор подозрительно косился на меня. А я тут при чем, у Ары надо спрашивать.

– Вы к хозяйке пристаете, – нашлась паршивка.

Вокруг стало подозрительно тихо. От количества обращенных на меня взглядов свербело все тело.

Побагровев, я сбросила нахалку с рук и попыталась задуть сплетню в зародыше:

– Ара очень ревнива, никого ко мне не подпускает, даже почтальона.

– Я заметил.

Ректор с многозначительной улыбкой коснулся своей ладони, напоминая об оказанном ему приеме.

– Тогда мне осталось лишь еще раз поблагодарить вас, ми-

лорд. – Бегство постепенно становилось моим любимым видом спорта. – Обещаю лучше за ней следить и запирасть на день.

Вот так, бочком, к темным ведьмочкам.

Ну Ара, ну удружила! Но за одно ей спасибо. Злость – чудесный катализатор способностей и средство от хандры. Еще совсем недавно я наматывала сопли на кулак, а теперь свернула бы горы.

* * *

Ведьмочки встретили меня прохладно: я помешала их беседе. Четвертый курс, каждой уже двадцать, некоторые замуж могли выскочить. Однако я не стушеввалась. Преподанный на первой лекции урок помог выработать линию поведения. Скороговоркой представившись, поставила вопрос ребром:

– Занимаемся или переходим к спаррингу? Соревноваться придется со мной и без поддавков. Если я, по-вашему, никудышная ведьма, бояться нечего.

Девушки промолчали и неохотно выстроились передо мной. Смелых не нашлось.

– Чудесно! – пропела я гурией, только арфы не хватало. – Тогда начнем. Я немного задержалась, но мы быстро нагоним, с вашей-то подготовкой.

Стараясь не замечать маячившего в поле зрения Леонтия,

присела на корточки и постаралась наладить связь с окружающим миром. Вот потоки воды, вот воздуха, вот моя собственная сила... Да чтоб его! Метнула острый взгляд на декана и крикнула:

– Вы мне мешаете! От вас магией смерти фонит на мило, не меньше. Нет, я, конечно, могу вплести ее в чары, но подумайте о студентах. И о своих тоже. На практических занятиях нужно следить за ними в оба глаза.

Леонтий пропал. Его магия тоже. Переместился на другую сторону смежного тренировочного поля, где будущие некроманты воевали с фантомами нежити.

– А вы действительно можете? – недоверчиво уточнила одна из ведьмочек. – Ну, преобразовывать магию смерти?

– Преобразовывать – нет, использовать в небольших количествах – да. Интересно?

После декана остался небольшой шлейф, подойдет для отвлечения внимания.

Заинтересованные девушки дружно закивали. Вот и наладила контакт.

– Магия смерти всегда черная, – указала на тончайшие темные струйки воздуха, видимые только особым зрением. – Куда направлен ее вектор силы?

– Туда! – Пальцы ведьмочек дружно указали в одном направлении, к фантомам.

Довольно улыбнувшись, я продолжила:

– Она структурированная?

– Нет, – наморщив нос, ответила ближайшая ко мне студентка. – Но запах у нее!.. Гнилой.

– Совершенно верно. Без преобразования она именно такая: рыхлая, дурно пахнет. Сейчас это излишек после заклинания, отсюда и наличие вектора. Нужно подождать, пока он рассосется, только тогда магией смерти можно пользоваться. Запомните, – максимально акцентировав свои слова, несколько раз повторила я, – никогда не касайтесь ее, пока сохранились хотя бы крошечные частички чужого колдовства. В жизни такое практически не встречается, но мало ли? Поэтому ждем пару минут и приступаем. А пока займемся тем, что есть. Все из вас могут вычленить стихийные потоки?

Студентки слаженно кивнули и, позабыв о первоначальном недоверии, вытянули руки. Словно пряжа, на них, не касаясь друг друга, намотались тончайшие нити – четыре стихии в сборе. Воздух практически прозрачен, вода отливает синевой, земля коричневая, а огонь алый. Удовлетворенно кивнув, попросила каждую сформировать свой клубок силы.

О магии смерти благополучно забыли. Вот и славно, ничего показывать я все равно не собиралась. Пусть себе распадется на составляющие от греха.

Темные ведьмы – нечто среднее между темными магами и обычными колдуньями, которые опираются исключительно на силу стихий. В нас присутствует дар, но его нужно усиливать сторонней преобразованной энергией. Магам проще – их второе «я» способно генерировать заклятия из внутрен-

него ресурса. Чем он больше и разностороннее, тем могущественнее его владелец.

Получилось.

У каждой студентки вышел свой клубок: все мы индивидуальны. Заодно я смогла понять, у кого какой характер – он накладывал отпечаток на форму и плетение. У уравновешенных людей клубок ровный, все взято в равных пропорциях. А у меня всегда было больше голубого и огненного.

Хм, один овал, три неровной формы, один шар и четыре треугольника. И два неизвестно чего, хаотичное смешение нитей. С последними девочками придется поработать, иначе они посеют разрушение даже в парке академии. Возможно, у них плохо налажена связь с даром и просто-напросто отсутствует должная концентрация.

– Убедительная просьба разойтись хотя бы на десять шагов, – скомандовала я. – Выстроитесь в одну линию и действуйте строго по моей команде.

Теперь нужно выставить щит. Учащиеся последних курсов делали это сами, но передо мной четвертый, сплести защитное заклинание обязан преподаватель.

Понадеявшись, что девушки за моей спиной самовольно не займется заклинаниями, направилась к кустам, отгораживающим одну тренировочную площадку от другой. Весной они превращались в зеленую стену, но сейчас листва облетела, позволяя разглядеть, что творилось по ту сторону. Проверила: декан не подсматривал, отчитывал кого-то у ряда ска-

меек, и спокойно занялась делом. Утренняя хандра прошла, теперь я верила в «долго и счастливо». В смысле должности и денег, а не каких-то там отношений. Уж они-то вещь зыбкая и крайне вредная. Хотя бы потому, что от них беднели и тупели.

Я заканчивала набрасывать второй щит, когда ощутила прохладное прикосновение. Оно резануло кожу, словно в меня со всего размаху влетела глыба льда. В следующий миг мое защитное сияние накрыло черное облачко. Щит задрожал и лопнул.

– Ложись! – изо всех сил завопила я, плохо соображая, что делаю.

В голове билась мысль: «Нужно спасти студенток!»

Магия смерти удушливым пологом накрыла площадку. Стиснув зубы, я пыталась выровнять пульс, совладать с бием сердца. Из меня по капельке вытекала энергия. Жуткое ощущение! Трудно дышать, немеют руки, накатывает слабость. К счастью, черное облако над нами не задержалось, не упало на головы, унеслось дальше. Лишь бы растаяло! Чудо, что я его почувствовала!

Нахмурившись, поднялась и убедилась: пострадавших нет.

Кто-то направил вектор силы на нас. Для тех же некромантов это пустяк, энергия стечет с их внутреннего щита, а темные ведьмы к подобному крайне чувствительны. Повезло, что облако не зарядили заклинанием.

Спускать подобную «шалость» я не собиралась, поэтому, отряхнувшись, решительно направилась в стан врага.

– Кто это сделал?

От звука моего голоса встrepенулись окрестные птицы. Плевать, я умнику голову оторву!

– Я человеческим языком спросила: кто это сделал?!

Расстояние между мной и юными некромантами стремительно сокращалось. И столь же стремительно таяли улыбки на их лицах. Наивные мальчишки решили, будто я напрасно сотрясала воздух. Подумаешь, женщина! Только вот женщина была очень зла и не собиралась этого скрывать. Синее-зеленое свечение, обуявшее мое тело, обещало неприятности много хуже, чем визит к ректору и даже приготовление картофельного пюре на первое, второе и компот.

– Орланда!

Декан выступил вперед, словно курица-наседка, защищавшая птенцов.

– Орланда, или вы успокоитесь, или я вас уgomоню, – предупредил Леонтий.

– Угомоните лучше извилины в мозгах своих студентов.

Слова некроманта распалили еще больше. Его послушать, так я еще и виновата!

– Ну как, – обратилась к притихшим парням, – нравится темная ведьма? Я не только пальчиком грозить умею и сейчас выясню, кто напустил на студенток магию смерти.

– Магию смерти? – Брови декана взлетели вверх.

Он крутнулся на каблуках и обернулся к подопечным. Судя по их стремлению забиться в угол, выражение лица Леонтия переплюнуло явление темной ведьмы. Но я не собиралась дожидаться признания. Душа требовала мести за утреннюю головомойку, к тому же дракона я узнала. Некромант, значит. Плотно улыбнувшись, двинулась к юному Крылатому лорду и вскинула руки. Убивать его я не собиралась, калечить тоже, всего лишь подвигнуть к раскаянию. Не сомневаюсь, именно рыжик подбил товарищей на «шутку», ему и отвечать.

– С ума сошли! – зашипел декан, когда сиреневое облачко сорвалось с моих пальцев.

Хорошая у Леонтия реакция. И захват тоже крепкий, не поколдуешь. Оставалось только метать взглядом молнии, пока, практически задушив в объятиях, правда, со спины, некромант тащил прочь, подальше от студентов.

– Идиотка! – отпустив, припечатал он.

– Сам дурак! – не осталась внакладе я. – Следить надо за учениками, а не за мной подсматривать. Это додуматься надо – устроить два магических практикума по соседству! Еще декан называется!

– Все? – поразительно спокойно осведомился Леонтий.

Покосившись на него, убедилась, что душевное равновесие покинуло начальника и пока не возвращалось. Вздувшиеся желваки и подрагивающие губы красноречиво свидетельствовали: он с удовольствием наколдовал бы персональ-

ное облачко смерти для меня.

– У вас поразительные способности, Орланда! – Декан сделал пару глубоких вдохов-выдохов и прикрыл глаза. – Жаль, не в той области. Ректора вы уже довели, теперь меня собираетесь?

– И в мыслях не держала. Честно!

– Нам нужна темная ведьма. Очень нужна. Но адекватная темная ведьма, а не особа, которая скандалит по поводу и без. Я сам разберусь. Честное слово, Орланда, накажу виновного по всей строгости. Верите?

Леонтий распахнул глаза, пришлось кивнуть.

– Хорошо. – По лицу декана пробежала тень облегчения. – Занятие закончить сможете?

Снова кивнула.

– Только после рабочего дня в лечебное крыло зайдите за каплями. Ради меня.

Последнее прозвучало... Очень доверительно и просительно, вся злость улетучилась.

– Вы правы, – провела рукой по лбу, – что-то нервишки шалят.

– Натэлла хороший эликсир делает, попросите. У всех у нас тут нервы, – чуть слышно добавил Леонтий.

– Тогда Натэлле впору открыть лавку на территории академии, – чтобы разрядить обстановку, пошутила я.

Некромант промолчал. То ли не смешно, то ли не расслышал. Думал Леонтий явно о своем.

– Остальное я улажу, – спохватившись, закрыл он тему. – И настоятельно прошу, – вот и начальственные нотки прорезались, – впредь не используйте магию против учащихся. Спасибо, никто ничего понять не успел. Ректор и так изо всех сил старается, спасает академию, а тут еще вы со своей вспыльчивостью! Уймись уже! Если некуда деть энергию, могу помочь.

– Спасибо, я как-то сама. Очень лестно и всякое такое, но господину декану утруждаться не стоит. Вдобавок мне по ночам спать хочется.

– Да не в этом смысле! – вогнав меня в краску, укоризненно глянул Леонтий. – Любовника вы уморите.

– Так уж! – обиженно фыркнула я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.